

Красавица Леночка: Психосекты. Ловцы раненых душ (приложение)

Дорогой читатель! Данная работа стоит особняком в серии моих публикаций про «Красавицу Леночку». Здесь не описываются события, происходящие с главными действующими лицами. Мало упоминается Леночка, да и другой главный герой, Джонни, фигурирует в основном лишь на уровне фрагментарных интроспекций. Данная часть фактически развилась из единственного эпизода произведения «Красавица Леночка: Психические игры психопатов и нарциссов», в котором Леночка рассказывает Джонни о том, как её пытались втянуть в психосекту. Настоящее иллюстративное приложение, которое ввиду важности содержащегося в нём материала было решено выделить в отдельную публикацию, призвано раскрыть перед читателем динамику функционирования таких структур посредством детального анализа пары наиболее ярких примеров.

Несмотря на обособленное положение данного выпуска, он органически связан с другими частями. Ведь главная задача всей серии «Красавица Леночка» заключается в том, чтобы рассказать читателю в максимально реалистичной форме о том, каковы в жизни двуногие хищники – психопаты и другие представители так называемой тёмной триады. А среди лидеров различных психокультур, как и вообще тоталитарных квазирелигиозных организаций, хватает нарциссов и прочих «колоритных» личностей. И они используют для достижения своих эго-маниакальных целей сходные деструктивные методы.

Подобно предшествовавшей данному сочинению интерлюдии «Психолухи. Индустрия обмана», в «Психосектах» центральной темой является охота социальных стервятников на наиболее уязвимых среди нас – на людей с психологическими проблемами. Однако здесь она носит значительно более драматический характер. Ведь практически любой профессиональный (что подразумевает наличие квалификации и следование этическим канонам ремесла) психолог, сколь утилитарной бы ни была его мотивация в выборе и осуществлении своей деятельности – просто добрый ангел на фоне персонажей, о которых пойдёт речь в настоящей работе.

Что же такое психокульты? Термины «культ» и «секта» могут вызывать в сознании людей разные ассоциации. Кто-то представляет себе кошмары Джонстауна, где уверовавшие в проповеди психопата Джима Джонса родители поили своих детей прохладительным напитком с растворённым в нём цианистым калием. Кому-то вспоминаются пассажиры токийской подземки, вдохнувшие нервнопаралитического газа и корчащиеся в муках, чтобы попасть в рай, уготованный им слепым пророком по имени Сёко Асахара. Или Свидетели Иеговы, дрожащей рукой кладущие последнюю копейку в ящик сбора пожертвований, дабы получить иллюзорную надежду на вечную жизнь на Новой Земле. И одновременно дать возможность более чем комфортно пожить «по эту сторону» главарям, наблюдающим за вознёй жалких, презренных лохов со своей «Сторожевой башни» (TM).

Однако, учитывая реалии современного мира, было бы неправильным ограничивать значение термина «секты» исключительно малыми церквями, т.е. организациями собственно религиозного характера. Полтора столетия спустя после публикации работ Чарльза Дарвина, в мире, помешанном на эволюционной психологии и стволовых клетках, становится всё труднее находить желающих инвестировать в мифическое загробное блаженство. Поэтому в наше время большей популярностью пользуются гуру, сулящие поделиться со своими адептами сокровенным знанием о том, как сделать своё бренное тело счастливым здесь и сейчас, на грешной земле. Они становятся основателями психосект.

Среди многообразия подобных организаций для детального анализа были выбраны две: одна заморская, а другая отечественная, которым удалось достичь значительной численности и известности. Та и другая возглавлялись или возглавляются весьма «яркими» специфическими личностями и смогли купить в своё услужение многих представителей самых разных профессий. Автор знакомит читателя с используемыми этими культурами психотехнологиями, дабы вооружить людей доброй воли знаниями, которые позволят противостоять экспансии этого зла, обволакивающего, словно спрут, наше многострадальное общество и поражающего наиболее уязвимых – людей с душевными проблемами и молодёжь.

Поскольку задача исследователя состоит в том, чтобы просвещать людей, а не дразнить гусей, то, как и в предыдущих частях, некоторые имена персонажей, списанных с реальных лиц, изменены. Впрочем, автор не всегда последователен в этом. Так как, по его глубокому убеждению, страна должна знать своих (а также «заморских», подающих пример «своим») героев. А также психопатов и просто мразей. Так будет лучше для большинства, не правда ли?

Популярность негодяев (пролог)

Тщетно пытаясь расширить свою читательскую аудиторию, Джонни снова и снова мучительно задавался вопросом: Почему люди, которые искренне и бескорыстно стараются просвещать других, практически никому не известны? Он вспоминал, каких усилий стоило ему найти в интернете видеоматериалы Эдуарда Шарикова, деда с женским именем, а также Анны Крынки, благодаря которым он приобретал новые, столь важные и ценные для него знания. Да и у него самого на ниве просветительства дела шли совсем неважно. В то же время многие из тех, кто несёт людям зло, не только пользовались огромной популярностью, но ещё и умудрялись хорошо жить на средства своих почитателей.

Чтобы разобраться в этом неприятном парадоксе, Джонни решил основательно проанализировать деятельность наиболее успешных проповедников зла. Яркими примерами такого рода представлялись ему психосекты, возглавляемые харизматическими лидерами, демонстрирующими черты деструктивных типов.

Культ личности торговца автомобилями с пробегом

Жил-был пиндос. Точнее, он и сейчас (на момент написания этих строк, май 2014) есть, ибо это хорошие люди обычно долго не живут, а так как продолжительность жизни в США довольно высокая... В общем, звали его Вернер Эрхард. Строго говоря, мы не имеем права называть его психопатом, так как формально этого «высокоактивного социопата», который судился, но не сажился, никто не освидетельствовал. Тем не менее, если судить по его поведению, всё было очень на то похоже.

Предыдущая работа Вернера Эрхарда была очень подходящей для психопата. Он какое-то время вполне успешно торговал автомобилями с пробегом. Однако со временем понял, что это не идеальный товар. Лучше продавать слова, которые у психопата всегда найдутся. Но зачем же люди будут их покупать? Вроде как у каждого они свои имеются... Тем не менее, вон, психолухи, психоаналитики уже давно этим делом торгуют. А до этого на протяжении многих веков так поступали попы, чьи мифы, правда, в процессе развития объективного эмпирического знания оказались несколько дискредитированными. Эти деятели втирают обывателям про особый характер своих слов, которые якобы исцеляют душу. Вот и Вернер Эрхард решил взять с них пример. Однако индивидуальная психотерапия даже с элитным клиентом – это слишком мелко с точки зрения масштабных амбиций психопата. А потому он решил поставить дело на поток посредством организации тренинга, сулящего участникам позитивную трансформацию их жизни.

Как это работало? В начале тренинга ассистент главного инструктора долго формулирует нудный свод «анальных» правил примерно такого плана:

«Вы будете оставаться на своих местах всё время, за исключением случаев, когда я или тренер скажут вам встать или когда вам предоставят слово, чтобы высказаться. После каждого перерыва вас будут сажать на новое место. Если вы чувствуете, что вас сейчас вырвет, поднимите руку, и ассистент принесёт вам пакет. Если вам нужны салфетки, поднимите руку, и ассистент принесёт вам салфетки. Если вам приспичит блевать – поднесите пакет к лицу и вперёд. Когда закончите блевать, ассистент заберёт ваш пакет и выдаст новый. Вас не отпустят в туалет за исключением специальных перерывов, объявленных тренером... На протяжении этого тренинга, в ближайшие десять дней, вы не будете употреблять алкоголь, любой наркотик, галлюциноген, или любой другой искусственный стимулянт или депрессант, кроме как по медицинскому предписанию, если этот препарат абсолютно необходим для вашего здоровья». И т.д. и т.п.

Безусловно, если бы тренинг действительно преследовал исключительно задачу духовного развития личности и самосовершенствования, наложение таких ограничений на присутствующих было бы абсурдным. Однако в данной ситуации под вполне благовидным предлогом сформулированный описанным образом свод правил помогает, как станет видно из дальнейшего изложения, более эффективно промывать (или скорее засирать) мозги участникам, манипулировать их сознанием.

После нудной речи своего помощника тренер начинает собственно мероприятие ни много ни мало прямым оскорблением участников, и заявляет о своём якобы превосходстве перед ними:

«Меня зовут Дон Мэллори. Я ваш тренер. А вы участники тренинга. Я здесь потому, что моя жизнь работает, а вы здесь потому, что ваши жизни не работают... У вас великие теории о жизни, впечатляющие идеи, умные системы верований. Вы все, каждый из вас, очень разумны в том, как вы распоряжаетесь своими жизнями, и ваши жизни не работают. Вы придурки, ни больше, ни меньше. И мир придурков не работает... Оглянитесь на свои грёбаные жизни, и вы увидите, что они не работают».

Здесь уже хорошо видна манипуляция при помощи подмены понятий. Безусловно, многие участники рассматривали тренинг как в некотором роде психотерапевтическое мероприятие для себя. Тем не менее, в действительности сам факт его посещения человеком ещё никоим образом не свидетельствует о «неработоспособности» его жизни. Безусловно, практически каждый участник тренинга стремился к самосовершенствованию. Но почему бы и нет? Ведь никто не идеален. Кроме разве самого Вернера

Эрхарда, считавшего себя богом. Правда, последнее скорее свидетельствовало о состоянии его собственного психического здоровья, нежели душевных проблемах участников его семинаров.

Далее тренер не преминул унижить участников, апеллируя к их неспособности выполнить весь дурацкий список правил тренинга (которые он теперь предпочитает называть «соглашениями», дабы подчеркнуть персональную ответственность каждого за их выполнение):

«Ричард только что напомнил вам о соглашениях, которые вы приняли, чтобы участвовать в этом тренинге, и я могу сказать вам по опыту, что мы знаем, что все вы, все, собираетесь нарушать некоторые из них. Большинство из вас уже это сделали. Мы просили вас не разговаривать после того, как вы вошли сюда, и что произошло? (Неловкий нервный смешок прокатился по рядам участников)...»

«Всё очень просто. Вы все нарушаете соглашения. Это одна из причин, почему ваши жизни не работают. Вы проживаете свои жизни с такой теорией, что вы особенные, привилегированные персонажи, и таким образом свободны обманывать – на подоходных налогах, запрещающих знаках, жёнах, мужьях, банковских счетах, и уж точно на мелких, тривиальных соглашениях с эст. «Конечно»,- скажете вы себе как-нибудь на следующей неделе,- «что случится, если я выпью стаканчик вина? Или почему я не могу по-дружески выкурить косячок?.. Я не обязан играть в их игру». Неразумно выполнять соглашение, если вы не видите, как кто-то может пострадать, когда вы его нарушите. А поскольку все вы разумные люди, вы нарушаете соглашения».

«Вы не способны выполнять соглашения, и в ваших жизнях творится такой бардак, что вы даже не знаете, что вы не можете выполнять соглашения. Вы лжёте самим себе. И, по определению, друг – это тот, кто принимает вашу ложь, а вы принимаете его. Это прекрасно. И ничья жизнь не работает».

Джонни невольно отметил сходство метода влияния, применяемого в данном случае тренером (и в конечном счёте Эрхардом), с приёмами, использовавшимися психопатами, которых он знал из своего жизненного опыта. Например, та же Леночка старалась получить от него как можно больше обещаний, а потом ткнуть его носом в неспособность их выполнять.

Таким образом, суть приёма заключалась в том, чтобы человек либо постоянно удовлетворял (обычно манипулятивно-паразитические по своей сути) просьбы манипулятора (дабы сдерживать обещания), либо чувствовал стыд и собственную неадекватность по поводу неспособности сдерживать свои обещания.

В рассматриваемой же конкретной ситуации дополнительно сильное напряжение у участников создавалось по причине запрета вести себя привычным образом: нельзя было не только обменяться мнениями с соседом, но даже выйти в сортир когда захочется. А ведь известно, что тревожные состояния (а ситуация тренинга у многих провоцировала их проявления) нередко сопровождаются частыми позывами к мочеиспусканию, в результате чего людям постоянно приходилось терпеть, сдерживаться. Не говоря уже о запрете перекусить, пожевать что-нибудь, к чему многие тревожные люди прибегают, как способу хоть как-то контролировать свой стресс.

Обращало также на себя внимание характерное для сект разделение на «мы» и «они». «Они» – это люди, чьи жизни не работают; люди, которые (пока?) не приняли участие в тренингах эст:

«Вспомните город дураков, через который вам пришлось пробираться этим утром по пути на тренинг, и вы поймёте, что мир не работает».

Ключевой составляющей психической атаки тренера, призванной деморализовать, унижить участников является обесценивание. Он пытается продемонстрировать ученикам, что все прежде приобретённые ими знания и убеждения гроша ломаного не стоят. Более того, эти взгляды привели их в ту неприглядную жизненную ситуацию, в которой они оказались. Результат сравнения поведение участников тренинга с крысами в плане разумности оказывается в пользу последних:

«Смотрите. Если мы помещаем крысу в лабиринт с четырьмя туннелями и всегда кладём сыр в четвёртый тоннель, через какое-то время крыса научится всегда ходить в четвёртый тоннель, чтобы получить сыр. Человек научится этому также. Ты хочешь сыра? Прыг-прыг-прыг по четвёртому туннелю, и вот тебе сыр. На следующий день хочешь сыра? Прыг-прыг-прыг по четвёртому туннелю, и вот тебе сыр.

Но через какое-то время Великий Бог в белом костюме перемещает сыр в другой тоннель. Прыг-прыг-прыг, бежит крыса в четвёртый тоннель. Нет сыра в четвёртом туннеле. Крыса выходит. Идёт в четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Крыса выходит. Идёт в четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Выходит. Идёт в четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Крыса выходит. В четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Выходит. В итоге крыса перестанет ходить в четвёртый тоннель, и будет искать в других местах.

Теперь разница между человеческими существами и крысами простая: **ЛЮДИ БУДУТ ХОДИТЬ В ТОТ ЧЕТВЁРТЫЙ ТУННЕЛЬ ВСЕГДА! ВСЕГДА! ЛЮДИ ПРИХОДЯТ К ВЕРЕ В ЧЕТВЁРТЫЙ ТУННЕЛЬ!** Крысы ни во что не верят, их интересует сыр. Но человек развивает ВЕРУ в четвёртый тоннель и начинает **СЧИТАТЬ ЭТО ПРАВИЛЬНЫМ ХОДИТЬ В ЧЕТВЁРТЫЙ ТУННЕЛЬ, ЕСТЬ ТАМ СЫР ИЛИ НЕТ.** Человек предпочтёт скорее быть правым, нежели получить свой сыр.

И вы, люди, к сожалению, человеческие существа, а не крысы, и таким образом все вы ПРАВЫ! И именно поэтому к настоящему времени вы давно уже не получали никакого сыра и ваши жизни не работают. У вас слишком много верований в слишком большое число четвёртых туннелей.

...И поэтому вы здесь. Чтобы взорвать все свои верования, отрицающие жизнь, отрицающие сыр, чтобы вы могли начать находить то, чего действительно хотите. Мы поможем вам выбросить целиком ваши

системы верований, полностью порвём вас на части, чтобы вы могли собрать себя обратно так, чтобы позволить вашей жизни работать.

Но не думайте, что это будет легко! Вы были убеждёнными придурками десятилетия, и вы знаете, что вы ПРАВЫ; вся ваша жизнь построена на принципе, что вы правы. И тот факт, что вы жалки, что ваша жизнь не работает, что вы не получали особо сыра с тех пор, как были в четвёртом классе, ничего не меняет. Вы ПРАВЫ! Ваши грёбаные системы верований – лучшие из тех, что можно купить за деньги, или из того, что способен создать разум. Они правильные, а тот факт, что ваша жизнь превратилась в бардак – всего лишь досадная, не имеющее никакого к этому отношения случайность.

ВРАНЬЁ! Ваши правильные, умные, разумные системы верований напрямую связаны с тем, что вы не получаете никакого сыра. Вы предпочтёте быть правыми, нежели счастливыми, и вы уже годами маршировали по четвёртым туннелям, чтобы это доказать.

Вы знаете, что проводили время в пустых туннелях, потому что время от времени по воле случая вы почувствуете немного сыра: свободу, радость, оживление, так сильно отличающиеся от обычного течения вашей жизни, что вы начинаете задаваться вопросом, не подсыпал ли кто-нибудь ЛСД в ваш утренний апельсиновый сок. И вы говорите себе: «Вау! Это чудесно, я теперь буду за это держаться». Вы протянете руку, чтобы лучше ухватиться и ХЛОП! Оно исчезает. И чем сильнее вы стараетесь получить это обратно, тем хуже вы себя чувствуете.

Вы придурки, вы никогда не получите это, пытаясь получить это там, где оно только что было. Великий Бог Жизни в белом костюмчике постоянно перемещает сыр. Вы никогда не будете счастливы, пытаясь быть счастливыми, потому что ваши попытки полностью направляются вашими верованиями о правильном местоположении для сыра...

Вы не смотрите на реальность и потом делаете заключения, нет. Вы, придурки, двигаетесь по жизни, словно роботы со своими заключениями, и со своими заключениями, сделанными десятилетия назад вы конструируете реальность. Не удивительно, что вы растеряли всю свою живость. Неудивительно, что ваши жизни не работают».

В приведённом примере обращает на себя внимание, с каким презрением тренер (несомненно, с подачи Вернера Эрхарда) говорит о тенденции людей цепляться за свои убеждения, «верования», даже тогда, когда те не соответствуют действительности. Отсутствие же эмоциональной вовлечённости в собственные взгляды характерно для психопатов, которые в случае чего просто хладнокровно и без сожалений переходят туда, где «сыр», т.е. материальные ценности.

Показательно также, как с самого начала тренер взваливает на участника всю полноту ответственности за продуктивность мероприятия для него лично:

«На протяжении предстоящих десяти дней этого тренинга вы будете испытывать всё, что вы обычно так сильно стараетесь не испытывать. Вы будете испытывать гнев. Страх. Тошноту. Рвоту. Слезы. Затаённые чувства, с которыми вы потеряли контакт десятилетия назад. Они поднимутся на поверхность. Конечно, вы будете очень стараться их избежать. О, как вы, придурки, будете стараться убежать от своих настоящих чувств! Вы пройдёте через скуку, бессознательное состояние, сон. Вы испытаете невероятную озлобленность, даже ярость, на меня, на других участников, на соглашения. Вы будете засыпать. Вам захочется обоссаться. Вам будет казаться, что если вы прямо сейчас не выкурите сигарету или не съедите конфету, которую вы тайком протащили на тренинг, вам захочется заорать. Вы будете чувствовать, что этот тренинг – самый большой развод на деньги с тех пор, как вы последний раз купили Бруклинский мост. Вы захотите уйти. О, как вы захотите уйти! Всё, что угодно, только бы не быть ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС со своими настоящими ощущениями. Всё, чтобы избежать отказа от своих теорий, отказа от прекрасного структурированного разумного неработающего дерьма, которое вы сотворили из своих жизней. Вы будете испытывать всю гамму отрицательных эмоций, пока не начнёте понимать, что вы сделаете всё, что угодно, лишь бы не прекращать свои спектакли и не испытывать происходящее здесь и сейчас».

Тренер терроризирует участников, ставя их перед необходимостью в случае чего совершать неприглядные физиологические отправления на глазах у других:

«- Эй! Куда ты собралась, а?» Молодая женщина встала с переднего ряда и торопливым шагом направилась по направлению к выходу в задней части зала. Её, бледно выглядящую и зажимающую рукой рот, ведут обратно к её месту в переднем ряду, где она стоит, пошатываясь. «Меня сейчас вырвет! Меня сейчас вырвет!»- говорит она.

-Держи микрофон, Мария.

-Я хочу выйти в туалет! Меня сейчас вырвет!

-Ассистент только что выдал тебе пакет. Если тебе нужно блевать, делай это в пакет. Подержи ей микрофон, Ричард.

-Я не знаю, как его использовать,- говорит Мария, ковыряясь с пакетом.

-Ты берёшь пакет в руки,-говорит тренер,- и держишь его вблизи от своего лица. Ты не можешь промахнуться. Давай, делай это.

-Я не могу!

-ДЕЛАЙ!

(Тишина)

Я не могу дышать,- объявляет Мария приглушённым голосом, с пакетом, натянутым на лицо.

- Держи грёбаный пакет в нескольких дюймах от своего лица.
- Я не смогу попасть!
- Меня не волнует, какой из тебя стрелок, просто придвинь пакет к своему лицу
- Тогда я не смогу дышать!
- Послушай,- говорит тренер, откидываясь на спинку своего кресла. Если хочешь дышать, дыши. Если ты хочешь блевать, держи пакет ближе к своему лицу и блюй.
- Пожалуйста, позвольте мне выйти в туалет.
- Садись. Поиграйся со своим рвотным пакетом и не пытайся выяснять, какой ты стрелок. Спасибо».
- Когда Мария садится, слышатся нервные аплодисменты.
- Девушке плохо!- раздаётся крик с задних рядов.
- ЗАТКНИСЬ!- откликается тренер. -Если ты хочешь говорить в этом помещении, подними руку. И ты не начнёшь говорить, пока я тебя не вызову и пока ассистент не принесёт тебе микрофон. Тогда ты можешь встать и говорить всё что угодно. Поняли это, придурки?
- Вопрос отвечен полной тишиной. Затем тянется рука в заднем ряду. Хорошо,- говорит тренер. - Джон, встань. Возьми микрофон.
- Вставший мужчина – тот же самый, который кричал раньше. Это пожилой человек с редующими седыми волосами, в очках и с немного сгорбленной осанкой.
- Я расстроен,- говорит он эмоциональным тоном. – Я не вижу каких-либо оснований для Вашей грубости. Вы могли бы рассказать этой девушке, как использовать пакет, не оскорбляя её и не поднимая её на смех на каждом шагу.
- Я понимаю, Джон. Но смотри, что происходит. Мария хочет блевать. Мы ей даём пакет. Мы даём ей бесплатные инструкции, как его использовать. А тебе хочется встать и защищать разгневанных женщин. Мария же чувствует, что у неё такое чувство, что её сейчас вырвет. У нас к вам обоим одинаковый подход. Ты получаешь микрофон. Она получает бумажный пакет.
- Меня не тошнит,- сказал Джон.
- Отлично! Джону рвотный пакет не выдаём.
- Вы могли бы проявить вежливость. Вы могли бы помочь ей.
- Конечно. Это, вероятно, та игра, в которую, как Мария привыкла, люди играют, когда она создаёт болезнь: «Бедная Мария! Ей нужно срыгнуть. Бедная деточка!» На эст когда кто-то хочет срыгнуть, мы говорим: «Отлично! Вот пакет. Развлекайся!» Изумительно, как мало людей в итоге выбирают им воспользоваться.
- Примечательно также побуждение участников рассказывать о самых неприятных, мучительно неловких ситуациях в их жизни. Такой (травмирующий для многих) душевный эксгибиционизм, выставление себя на посмешище неизменно презрительно-глумливому тренеру, а также другим участникам, назывался на тренингах эст «процессом истины»:
- Джон, пожилой человек на шестом десятке, с седыми волосами и в очках, один из немногих собравшихся носящий галстук, встает в дальней левой части зала. Когда я был мальчишкой,- говорит он с чувством достоинства в голосе,- это было много лет назад,- я перенёс необычную социальную травму. Кажется...
- СТОЙ! СТОЙ!- громко прерывает тренер. Ты никогда не испытывал социальную травму за всю свою грёбаную жизнь!
- Нет, я испытывал,- твёрдо настаивает Джон. Когда мне было шесть...
- СТОЙ!- снова кричит Дон, спускаясь с платформы по направлению к Джону. – Социальная травма – это понятие, идея, обобщение. Это не настоящее ощущение. Что случилось, Джон?
- Я действительно не могу описать случившееся,- говорит Джон нервно. – Я хочу сказать, мне было очень неловко... Социальная травма имела место на самом деле, и это не что-то такое, о чём я хотел бы явно говорить в этот раз...
- О чём ты вообще говоришь, мать твою?!
- Прошу прощения?
- Послушай, Джон, почему ты стоишь?
- Я хотел бы прояснить свой пункт.
- Отлично. Я понял. В чём заключается твой пункт?
- Мой пункт – необычная социальная травма, которая беспокоила меня долгие годы, и...
- СТОЙ! Джон... Послушай, Джон... Расскажи мне, что случилось, когда тебе было шесть лет.
- Я... Что ж... Видите ли... На самом деле, в церкви на свой шестой день рождения я опорожнил кишечник себе в штаны.
- И ТЫ НОСИЛ ЭТО С СОБОЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ?!
- (Громкий и продолжительный смех). Джон краснеет и улыбается.
- Именно так. Я никогда не думал рассказывать об этом кому бы то ни было. Теперь я чувствую облегчение. (Смех)
- Джон, так в чём состоит твой пунктик?- спрашивает тренер, умудряясь не улыбаться при этом
- Не знаю,- отвечает Джон. - Он полностью исчез. Мне придётся создать новый...
- Не здесь, Джон... Тут тебе не церковь...

Кроме того, участников подталкивали откровенно, в подробностях рассказывать об их сексуальной жизни. Несомненно, помимо якобы «терапевтического» предназначения, эти мероприятия имели и скрытый смысл для организаторов. Благодаря им, когда участник придёт к закономерному выводу, что тренинг отстой, ему придётся объяснить себе не только то, зачем он выкинул 250 баксов, но и почему он обнажал свою душу перед тренером и другими участниками.

В третий день (первый день второго уикенда) тренинга участникам стали активно внушать про их персональную ответственность за происходящее с ними. Оказывается, женщина по имени Барбара ответственна за то, что её квартиру обокрали, пока она была на работе. А мужчина по имени Хэнк – за то, что его на улице ограбили гопники. Но больше всего в этом отношении, пожалуй, «повезло» Фреду, у супруги которого была диагностирована злокачественная опухоль:

- Как я могу быть ответственным за то, что моя жена заболела раком?

- Ты ответственен за создание переживания, состоящего в демонстрации твоей женой поведения, которое ты предпочитаешь называть, по соглашению с другими, болезнью, именуемой раком.

- Но я не вызывал рак!

- Послушай, Фред, я понимаю, как тебе сложно встроить то, что я тебе говорю, в твою систему верований. Ты старался, создавая эту систему, на протяжении сорока лет. И хотя, как я понимаю, ты стараешься быть открытым новому настолько, насколько ты способен, на протяжении сорока лет ты верил, что вещи случаются где-то там, а на тебя, пассивного невинного прохожего, постоянно наезжают машины, автобусы, обвалы рынков, друзья – невротики и рак. Я понимаю. Все присутствующие в этой комнате жили с такой же точно системой верований: Я НЕВИНОВЕН. РЕАЛЬНОСТЬ ГДЕ-ТО ТАМ ВИНОВАТА.

НО ЭТА СИСТЕМА ВЕРОВАНИЙ НЕ РАБОТАЕТ! ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ТВОЯ ЖИЗНЬ НЕ РАБОТАЕТ. Реальность, которая считается – это твои ощущения, и ты единственный источник твоих ощущений. Возьми микрофон, Марша.

- Я прошу прощения, но я думаю, Вы просто играете словами. Как слова обычно употребляются, если жена человека заболела раком, её рак был чем-то вызван, и это определённо не был Фред... И большинство людей нашли бы бессмысленным говорить о создании Фредом рака у его жены.

- Я понимаю. Действительно, определённые физические изменения имеют место в жене, которые, как мы знаем, Фред не создавал и которые в настоящее время обозначаются «рак». Но ты понимаешь, что ощущения Фреда от её рака, реальность Фреда, может быть невероятно отличной от чьей-либо другой? Некоторые индивиды, похоже, способны умирать от рака с радостью – именно так, испытывать рак с радостью – в то время как большинство из нас этого не могут. И если ты, Марша, воспринимаешь рак у жены Фреда как ужасную, депрессивную вещь, ты должна знать, что именно ты создаёшь это таким образом; именно ты создаёшь конкретный случай рака, который ты испытываешь.

Естественно, такая идеология была очень удобна Вернеру Эрхарду и его лакеям. Они неоднократно подчёркивали, что каждый слушатель несёт всю полноту ответственности за то, что он вынесет для себя из участия в семинаре. Тем более, это был всецело его добровольный, осознанный выбор. И ему, в отличие от Хэнка в ситуации его ограбления гопниками, никто даже ствол к голове не приставлял!

Весьма примечательной в этом плане представляется также следующая реплика тренера, обращённая к молодой женщине, которая в возрасте десяти лет стала жертвой сексуальных домогательств её дяди:

«Ты выбираешь переживать это событие как грязное... Послушай, на семинаре выпускников женщина поделилась, что на протяжении четырёх лет она совершала инцест со своим отцом, и чувствовала себя ужасно по этому поводу... Сразу же после неё встала другая женщина и сказала: «Я только что осознала, слушая эту женщину, как сильно я любила своего отца, и часть меня желала, чтобы мой отец совершил инцест со мной. Мне кажется, это было бы чудесно».

И это не значит, что одна женщина права, а другая неправа. Я хочу, чтобы ты поняла, что одно и то же событие может восприниматься как грязное или чудесное».

Такая позиция крайнего релятивизма применительно к вопросам кровосмешения приобретает особый колорит, если вспомнить факты из личной жизни самого Вернера Эрхарда. В своё время, решив кардинально изменить свою жизнь, он бросил жену и детей, сменил имя и исчез. Естественно, при этом он не утруждал себя соблюдением (в данном случае семейных) соглашений, чем его слуги – ведущие семинаров так любили гнобить своих слушателей. Видимо, такие правила распространялись лишь на «придурков» - слушателей тренинга и были вовсе не обязательны для бога, коим открыто себя считал Вернер Эрхард.

Потом, правда, Вернер Эрхард решил вспомнить свою первую семью (у него к тому времени уже давно была другая!), про подрастающих дочерей, и...

Из передачи «60 минут» телекомпании Си-Би-Эс:

«Эд Брэдли (голос за кадром): Дебора Розенберг – одна из дочерей Эрхарда, от первого брака (Розенберг – «девичья», то есть до смены имени, фамилия Эрхарда). Она никогда прежде не говорила публично про своего отца, но сообщила, что её отец совершал с ней развратные действия.

Дебора Розенберг: Для меня не проблема сказать, что это случилось. Мне не нравится это описывать, но у меня нет проблемы признать, что он совершал со мной развратные действия.

Эд Брэдли: Сколько лет тебе было?

Дебора Розенберг: Мне было шестнадцать... И я верю моей сестре, когда она говорит, что отец изнасиловал её.

Эд Брэдли: Она рассказала тебе, что случилось?

- Да.

- И что произошло?

- Она говорит, они были вместе в поездке, вернулись после обеда, у него был очень большой номер класса люкс в отеле, они читали вместе журнал и... Вы знаете, я не хотела бы вдаваться в подробности, но он с применением силы совершил с ней половой акт.

- Это инцест, ты...

- Да, я это знаю.

Эд Брэдли включает фрагмент аудиозаписи интервью, в котором Вернер Эрхард отрицает случившееся: «Это просто неправда. Просто неправда. И любой, кто такое говорит, должно быть, болен».

Дебора Розенберг: Хм, это звучит как типичный для него ответ. Хм. На самом деле, когда я прямо спросила у него об этом, он ответил, что имел место половой акт, и что это был воспитательный процесс для моей сестры.

Эд Брэдли: Он признал это?

- Он признал, что имел место половой акт и что это был воспитательный процесс. Он сказал: «я не насиловал её»...

- То есть он говорит, что она была согласна?

- Да.

- Ты говорила с ней об этом?

- О да! Подробно.

- И?

- Это не было воспитательным процессом для неё. Ей потребовалось много психотерапии по этому поводу.

- Она не соглашалась?

- Нет, она не соглашалась».

И подобное обращение с собственными детьми не было из ряда вон выходящим случаем для Вернера Эрхарда. Так, узнав о недостаточно хорошей успеваемости своего сына от второго брака в школе, он «схватил его, швырнул на землю и принялся пинать на глазах у всех. И никто не двигался, все были словно парализованы». Вернер Эрхард тогда сказал своему сыну Сен – Джону: «Если у тебя будут такие оценки, я сломаю тебе обе ноги бейсбольной битой». Естественно, мальчик не хотел стать инвалидом, а потому учился хорошо.

Таким образом, Вернера Эрхарда, проводившего семинары о том, как построить отношения, которые работают, трудно было назвать «сапожником без сапог». Подобно тому, как это происходит у многих психопатов, его отношения работали в нужном ему направлении, чего бы это ни стоило близким людям. Если же что-то шло не так, он принимал решительные меры к исправлению ситуации, не ограничивая себя, как показала ситуация с его (второй) женой.

Эрхард не жил со своей семьёй. Но раз в месяц призывал жену и детей приехать в его штаб-квартиру в Сан-Франциско на собрание, в котором принимал участие узкий круг его приближённых. Дочь Эрхарда Эдер вспоминает о том времени тринадцать лет назад, когда, во время одной из таких встреч, у него начался приступ ревности по отношению к жене. Издевательства над Эллен Эрхард, по словам её дочерей, продолжались две ночи.

Эд Брэдли: И ты видела, как твою маму физически атаквали, твой отец и другие?

Эдер Эрхард (дочь): ...кто-то взял статуэтку и ударил её по голове... Он сам (Вернер Эрхард) также встал и, когда она лежала на полу, пнул её несколько раз.

Эд Брэдли: И ты не попыталась его остановить?

Селест Эрхард (другая дочь): Однажды, во вторую ночь, я действительно встала и сказала: «Пожалуйста, вы убиваете её, вы убиваете её!» Я имею в виду, моя мама была синей, её лицо было синим, у неё словно слюни текли из угла рта. Она умирала. Она, ну знаете, задыхалась. И всё, что он мне сказал, было: «Сядь, а то и с тобой будет то же самое». И это прямая цитата, я помню каждое слово. И это всё, что он сказал. Я помню каждое слово.

Эдер Эрхард: Она была буквально удушена. Она посинела, и у неё из угла рта текли слюни, ага...

Эд Брэдли: Удушена? Её душили?

Эдер Эрхард: Угу.

Эд Брэдли: Кто?

Эдер Эрхард: Вот этот консультант был человеком, который собственно её душил.

Эд Брэдли: И он работал на твоего отца?

Эдер Эрхард: Да.

Эд Брэдли: Боб Ларзелере был тем, кто душил Эллен Эрхард.

Боб Ларзелере: Наконец, он (Эрхард) сказал: «Кто-то должен вызваться добровольцем, сделать больно Эллен, наказать её, заставить её говорить, заставить её сознаться». Но никто не вызвался, пока я не подумал: о боже, это возможность для меня, наконец, получить одобрение Вернера. Теперь я могу стать

настоящим солдатом для него, могу сделать так, чтобы он мной гордился, чтобы он мне улыбнулся. Теперь мне не придётся больше его бояться. И я вызвался.

Эд Брэдли: Зачем Вы её душили?

Боб Ларзелере: Запугать её, чтобы она созналась. Это как, знаете, зачем одни люди подвергают других пыткам, чтобы узнать правду.

Эд Брэдли: Что он сказал? Он говорил: «Боб, ты зашёл слишком далеко»?

Боб Ларзелере: Нет, он не делал этого. Понимаете, он меня не останавливал. Нет. Я делал то, что он хотел, чтобы я делал... Я хочу сказать, он не пытался меня остановить, совсем.

Эд Брэдли: Сегодня, что бы Вы сказали ей?

Боб Ларзелере: Что я делал ужасную вещь. И впоследствии мне потребовались дни, чтобы это осознать. Когда я снова начал позволять себе чувствовать. Это было... О, боже, это было как кошмар. Чтобы я мог зайти так далеко, пытаюсь угодить, пытаюсь получить одобрение, пытаюсь получить любовь другого человеческого существа...

Эд Брэдли (голос за кадром): Согласно показаниям нескольких свидетелей, на этом наказание Эллен не закончилось. Её дочери говорят, Эрхард не позволял ей жить с ними на протяжении двух лет. И это ещё не всё.

Эдер Эрхард: Ей нужно было приходиться в наш дом. И, подобно служанке, драить полы. И нам приходилось на это смотреть, а мой отец заставлял её делать эти вещи.

Эд Брэдли: Так она не жила с вами на протяжении двух лет?

Эдер Эрхард: Ну, Вы знаете, она не жила с нами эти два года, но я видела её, например, когда она приходила убираться в доме, нам только не разрешали разговаривать с ней.

Эд Брэдли: Таким образом, она уходила из дома, в соответствии с распоряжением твоего отца?..

Эдер Эрхард: Угу.

Эд Брэдли: Но она возвращалась убираться?

Эдер Эрхард: Угу. Вы знаете, что бы он ни говорил, что она должна делать, ей приходилось это делать. И это было частью распоряжения. Да, ты должна быть служанкой в своём доме.

Эд Брэдли: А что бы ты сделала тогда?

Эдер Эрхард: (Вздыхает). Я даже не помню, кажется, я хотела сказать что-то очень сильно, или просто сделать что-то по этому поводу, но всё время ощущала себя словно окаменевшей, не было возможности почувствовать себя достаточно комфортно, чтобы рассказать кому-нибудь или что-нибудь сделать по поводу происходящего.

Естественно, сам Вернер Эрхард всё это отрицал: «Эллен никогда не была служанкой. Она была моей женой, и я обращался с ней соответственно». Впрочем, он всё же не преминул купить её молчание на сей счёт. Как часть бракоразводного соглашения, Эллен обязалась не говорить публично об их браке.

Эд Брэдли: Твоя мать знает о том, что ты беседуешь с нами?

Эдер Эрхард: Ага. Перед тем, как мы уехали сегодня, я говорила с ней, и Вы знаете, она сказала: «Ты не представляешь, как я тебе благодарна за то, что ты говоришь вещи, которые должны быть сказаны». И я знаю, она хотела бы сама иметь возможность сделать то же самое.

В четвёртый, заключительный день тренинга, когда давно прошли все сроки покинуть тренинг, вернув назад свои деньги, изнурённым морально, а то и физически участникам, жаждавшим получить ЭТО, был преподнесён сюрприз. Тренер сообщил им, что получать-то, собственно говоря, нечего. Как говорится, расходитесь, товарищи, вас на*ба**!

Зачем же тогда люди принимали участие в этом мероприятии? Получали ли они от него для себя хоть какую-то пользу?

Найти достоверный ответ на последний вопрос очень непросто. С одной стороны, имеются эмоционально очень насыщенные (пусть и по большей части фальшивые) свидетельства различных знаменитостей, принявших участие в тренинге. Однако их, естественно, глупо воспринимать всерьёз. В самом деле, человек, стремящийся выяснить реальное положение вещей, ориентированный на подлинное эмпирическое знание, будет готов принять любой результат, каким бы неприятным и разочаровывающим он ни оказался. Для звёзд же шоу-бизнеса на первом месте находится не истина, а привлекательность их публичного образа, как правило, скрывающего убогое и/или неприглядное внутреннее содержание, либо и вовсе практически полное отсутствие оно.

В этом отношении значительно более авторитетными представляются попытки систематического сбора сведений о влиянии эст на участников тренинга, предпринятые психологами. В 1974 году Роберт Орнштейн с коллегами выслали опросник аж на 680 пунктов двум тысячам (из двенадцати, т.е. 1/6) выпускников тренинга. Затем участникам, которые не ответили, были высланы более короткие опросники. Наконец, исследователи также пытались активно преследовать своими телефонными звонками тех, кто не отозвался, с целью выяснить, как они расценивают итоги тренинга.

На письменные опросники (полный или более короткий) ответили 1465 человек, т.е. 77,3%. Однако полученные результаты Орнштейн сотоварищи почему-то предпочли обнародовать в послании выпускникам эст, а не публиковать в специальном журнале, рецензируемом коллегами. Как говорится, знает осёл ясли господина своего?

Так или иначе, если верить авторам, статистически значимое большее число отозвавшихся указали на положительные изменения, нежели на негативные или отсутствие значимой динамики. Респонденты отметили улучшения состояния своего физического и душевного здоровья. Уменьшилось число рабочих дней, пропущенных по болезни. Выпускниками тренингов также отмечены улучшения по следующим симптомам: Головная боль и мигрени. Повышенное артериальное давление. Нарушения сна. Общее применение лекарств, включая обезболивающие, снотворные, транквилизаторы, психотропные препараты и другие средства, продаваемые по рецепту или без него. Потребление алкоголя. Уровень энергии. Удовлетворённость работой. Общение со значимыми людьми. Осмысленность жизни. Аллергия, прыщи, проблемы с весом, простуды, боль в горле и гайморит. Дисменорея. Желудочно-кишечные проблемы, такие как язвы, колиты, несварение, поносы, запоры и метеоризм. Боль в спине, шее и плечах. Мочеполовые жалобы. Курение никотина и марихуаны. Нервозность. Проблемы с памятью. Сексуальные затруднения. И, пожалуй, самое впечатляющее... (*sic!*) боязнь докторов.

Впрочем, столь оптимистичная оценка результатов тренинга вовсе не обязательно означает подлог/ фальсификацию данных со стороны Роберта Орнштейна и его команды. Для целей дальнейшего анализа итоги исследования имеет смысл разделить на две группы: влияние на душевное состояние участников и на физическое здоровье. Если говорить о чисто психологических факторах, то один важный момент, отмеченный Орнштейном и соавторами, способный значительно исказить результаты, заключается в склонности респондентов давать социально желательные ответы. То есть, попросту говоря, говорить то, что от них хотят получить.

Другой важный аспект связан с фундаментальным свойством человеческой психики. Оглядываясь назад и анализируя свой прошлый опыт, люди пытаются представить свои прошлые действия как можно более рациональными, разумными. Человеку очень трудно и болезненно признавать потери, особенно если он не видит положительных сторон случившегося, которые могли бы их оправдать. Такая тенденция проявляется во многих важных феноменах функционирования человеческого сознания, таких, как когнитивный диссонанс.

Так, в своей ставшей уже классической работе, Леон Фестингер и Джеймс Карлсмит вначале организовали студентов – участников эксперимента выполнять в течение часа нудные и бессмысленные задания типа переключивания с места на место и поворачивания множества однотипных предметов. После чего поделили подопытных на две группы. Тем и другим они предложили рассказать девушке, которая якобы была следующим субъектом (а на самом деле, естественно, сообщницей исследователей), как им понравилось участие в эксперименте, как они хорошо провели время и всё такое. Только попавшие в первую группу делали это за двадцать баксов (тогда, в пятидесятые годы 20 столетия, это была значительно более ощутимая сумма, нежели в начале 21 века), а во вторую – всего за один доллар. После выполнения этого поручения тех и других попросили заполнить анкету, в которой у них спрашивалось, насколько интересной и приятной они нашли экспериментальную задачу (когда они тупо переключивали предметы с места на место). И тогда выяснилось, что те, кто получил всего по одному доллару, сочли экспериментальные задания значительно более интересными и приятными, нежели заработавшие по 20 баксов. Видимо, им просто не хотелось признаваться в том, что они согласились сообщить вопиющую ложь девушке за несчастный \$1.

Леон Фестингер также внедрялся в секту, ведомую женщиной по имени Дороти Мартин (по этическим соображениям в работах Фестингера и его соавторов её имя было изменено на Мариан Кич). Члены этой организации ожидали конца света, назначенного на конкретную дату в самое ближайшее время, и считали себя праведниками, которых спасут инопланетяне на летающей тарелке. А когда час X настал, и, как и следовало ожидать, ничего экстраординарного не произошло, члены культа не раскаялись в том, что поверили в бредовые учения неадекватной женщины. Напротив, они прониклись убеждением, что мир был спасён благодаря им.

Сходным образом, выпускникам тренинга эст очень сложно было признать, что они зазря позволили себя унижать за свои же собственные деньги.

По-видимому, действием аналогичных факторов можно объяснить и реальный положительный эффект тренинга на душевное состояние участников, если таковой и правда имел место хоть в какой-нибудь степени. Основная причина здесь подобна той, по которой, скажем, платные сервисы знакомств могут оказаться более действенными, нежели самостоятельные попытки одиноких людей устроить свою личную жизнь. Например, сидит себе годами на соответствующем сайте женщина, а надежде что вот-вот появится в её жизни прекрасный принц, который только и ждёт, как бы положить своё царство к её ногам. Так ей стукнет тридцатник, потом с хвостиком, который всё растёт. А суженый её где-то задержался, видимо.

После же обращения в сводническую контору сделать выбор становится гораздо проще. Конечно же, она может не проявлять благосклонность к Васе, гордо живущему со своей непомерно заботливой мамой в бирюлёвской или южно-бутовской однушке, работающему в свободное от World of Warcraft и Lineage время компьютерным зад... пардон, системным администратором. Но тогда ей придётся признаться себе в том, что она ужасная лохушка по жизни: не только сама свою личную жизнь не в состоянии устроить, но ещё и выкинула сто двадцать тысяч рублей, чтобы ей женихов – неудачников предлагали. А тут у неё появляется стимул рассмотреть, что Вася, оказывается, на самом деле не так плох, как перспектива встретить сначала менопаузу, а затем беспомощную старость в одиночестве.

Не зря же психолухи так любят говорить о деньгах, которые им платят клиенты, как залого серьёзности намерения последних изменить свою жизнь к лучшему. Весьма примечательны в этом плане также результаты первых исследований эффективности психотерапии. Естественно, они показали несомненное преимущество различных направлений психотерапии перед её отсутствием. Хотя, впрочем, очень трудно себе представить, как результаты такого исследования могли быть иными. Неужели тогда психотерапевты бы дружно сделали себе хакари?! Или посыпали бы себе голову пеплом и извинялись перед товарищами трудящимися, которых они, получается, столько лет на*бывали?!

Ещё более удивительной была в результатах упомянутых исследований практически одинаковая эффективность различных направлений психотерапии. Конечно же, можно интерпретировать это так, что психолухи все достойные люди, которые реально помогают страждущим. А потому не зря жрут свой хлеб с маслом, средства на который они тянут из карманов клиентов. Возможно, однако, и альтернативное объяснение. А именно, что пациента начинает так давить жаба по поводу денег, отданных психолуху, что он от досады исцеляет себя сам, независимо от трёпа, слышанного во время психотерапевтических сеансов.

Джонни не мог не отметить для себя сходный феномен, связанный с Леночкой. «Солидные мужчины», которым она отдавалась и у которых сосала за деньги, практически ни во что её не ставили, считая попросту бессовестной, наглой, зарвавшейся сучкой. И без труда ставили её на место. Таков был, например, Пётр Иванович – тот самый чиновничий воришка из министерства, на которого Леночка более года работала всеми дырками души и тела (или почти всеми, т.к. задницу она для этого дела старалась не подставлять).

Люди же, которых она использовала самым бессовестным образом, невольно ею восхищались. За соответствующими примерами Джонни не нужно было далеко ходить – он знал это на собственной шкуре. Несмотря на сильнейшее моральное омерзение, Джонни не мог не восхищаться невольно её умением не лезть за словом в карман, выкручиваться, быстро находить эффективное решение практически в любой ситуации, даже если это достигалось ценой нанесения вреда другому человеку.

И он был вовсе не единственным, кто оказался в такой ситуации. К тому же, если сам Джонни ещё мог списать свой столь рьяный интерес к Леночке на её необычную психопатологию, то Алексей, её «первый молодой человек», искренне восхищался ею как женщиной. Уже после двух лет знакомства, после стольких возможностей выяснить, какая она мразь, Алексей всё ещё умудрялся бегать за ней, угождать её капризам, даже пытался делать ей предложение. Которое, впрочем, она отвергла под надуманным предлогом. Ведь (как Леночка впоследствии рассказала Джонни) она поняла, что у неё «нет чувств к этому человеку» и ей «не хотелось иметь от него детей». Последнее обстоятельство, впрочем, не мешало ей продолжать паразитировать на Алексее, пользуясь его сильной влюблённостью в неё. И так продолжалось до тех пор, пока она не встретила свою «любовь» - мужчину посолиднее, у которого была просторная квартира в центре.

Видимо, для Алексея, как и самого Джонни, мысль о том, как он позволил себя использовать ничем не примечательной мрази, была невыносимо обидной, а потому он не мог просто сосчитать убытки и найти в себе силы идти дальше, но вместо этого продолжал боготворить её, восхищаться ею вопреки здравому смыслу. Такая заложенная глубоко в человеческой психике тенденция цепляться за утопленные затраты в данной ситуации играла на руку сучке, и она знала, как этим распорядиться.

Вероятно, сходные причины мешали и действительно думающим людям, зачем-то оказавшимся на тренинге, раскрыть свой потенциал критического мышления. Таким был, например, молодой человек по имени Ричард. Мы не знаем, что привело его на тренинг. Быть может, его серьёзность мешала ему найти общий язык с окружающими, да и лишний вес не способствовал популярности, а потому он чувствовал себя немного одиноким. Или ему просто из любознательности захотелось посетить это популярное среди молодых профессионалов мероприятие.

Так или иначе, в заключительный, четвёртый день тренинга Ричард почувствовал потребность высказаться. Тренер в тот день распинался о том, как разум человека напоминает последовательность пластинок, хранящих пережитые им мгновения как совокупности испытанных чувств и ощущений. Майкл называл такой набор записей «анатомией сознания».

Когда Ричарду предоставили слово, он сказал:

«Я по профессии стоматолог, и несколько месяцев назад в журнале «Наука» я прочитал об исследовании канадского нейрохирурга, который сказал, что каждый раз, когда он прикасался электродом к участку мозга пациента, находящегося под локальной анестезией, но в сознании, тот как бы полностью переживал событие, происшедшее с ним годы назад. Это выглядело так, словно проигрывалась пластинка – прямо как Вы говорите сейчас. Стимуляция электродом активизировала нечто, словно образовавшееся полною записью – пациент мог вспомнить мельчайшие детали, хотя эти детали не присутствовали в его сознании, поскольку событие произошло около двадцати лет назад. И, казалось, этих записей имелись тысячи – доктор никогда не знал, что скажет пациент, когда тыкал электродом...»

«Кажется, я просто несколько изумлён, что пару месяцев спустя после чтения той статьи, эст неожиданно даёт мне определение разума, которое действительно круто, за исключением того, что тот мужик из Канады, кажется, нашёл то же самое».

Можно сопоставить рассказ Ричарда с первоисточником – статьёй выдающегося канадского нейрохирурга Уайлдера Пенфилда, в которой говорилось:

«На поверхности человеческого мозга есть область, локальная электрическая стимуляция которой может воспроизвести последовательность из прошлого опыта. Эпилептическая активация в этой области может сделать то же самое. Словно магнитофон или киноплёнка со звуковой дорожкой были приведены в движение внутри мозга. Виды и звуки, а также мысли из прошлого снова проходят через сознание человека.

Время от времени в процессе нейрохирургической операции под местным наркозом, осторожная электрическая стимуляция в височной области слева или справа вызывала осознание пациентом, находящимся в сознании, некоторого прошлого опыта. Этот опыт словно выбирается случайно из его собственного прошлого, но возвращается к нему в подробных деталях. Пациент внезапно снова осознаёт те вещи, на которые он обращал внимание в тот далёкий отрезок времени. Воспоминание о последовательности переживаний прекращается внезапно, когда электрический ток выключается или когда электрод убирается от коры...

Пациент С.Б. заметил, когда электрод касался височной доли (правая верхняя височная извилина): «Вон там было пианино, и кто-то играл. Вы знаете, я мог слышать песню». Когда кора была стимулирована вновь без предупреждения, примерно в той же точке, у пациента был другой опыт. Он сказал: «кто-то говорит с другим человеком и упоминает имя, но я не могу его разобрать... Это было словно сон». Опять стимулируется та же точка, не информируя его. Он говорит тихо: «Да. «О, Мэри, о, Мэри». Кто-то поёт эту песню». Когда точка была стимулирована в четвёртый раз, он слышал ту же песню снова и сказал, что это была «песня из радиопрограммы».

Электрод был затем приложен к точке, расположенной четыре сантиметра вперёд на первой височной извилине. Когда электрод был ещё приложен, С.Б. сказал: «У меня возникло воспоминание. Я вижу здание компании Севен – Ап и пекарню Харрисона». Он видел, очевидно, две большие светящиеся рекламы в Монреале.

Хирург затем предупредил его, что собирается приложить электрод снова. Затем, после паузы, хирург сказал «вот», но не стимулировал. (У пациента не было возможности узнать, когда прикладывался электрод, если ему не говорили об этом, так как сама по себе кора лишена чувствительности). Пациент пророчно ответил: ничего.

Женщина (Д.Ф.) слышала оркестр, играющий мелодию, когда электрод был приложен. Музыка прекратилась, когда электрод убрали. И вернулась, когда электрод был приложен снова. Когда её попросили, женщина промышала мелодию, сопровождая оркестр, в то время как электрод удерживали на месте. Это была популярная песня. Снова и снова, повторная стимуляция в том же самом месте давала ту же песню. Музыка всегда словно начиналась на одном и том же месте и проигрывалась в нормальном темпе. Все попытки дезинформировать женщину провалились. Она верила, что в операционной каждый раз был включён граммофон, и упорно отстаивала своё убеждение в разговоре несколько дней спустя после операции.

Мальчик (Р.В.) слышал, как его мама говорила по телефону, когда электрод был приложен к его правой височной коре. Когда стимул повторялся без предупреждения, он слышал свою маму снова в том же разговоре.

Когда стимул был повторён снова по прошествии некоторого промежутка времени, мальчик сказал: «моя мама говорит моему брату, что он одел куртку задом наперёд. Я прямо-таки могу их слышать».

Хирург тогда спросил мальчика, помнит ли он, как это случилось. «О да»,- ответил он,- «прямо перед тем, как я пришёл сюда». Когда его спросили, казалось ли это ему как во сне, он ответил: «Нет, это словно я впадаю в растерянность».

Дж. Т. закричал в изумлении, когда электрод был приложен к его височной коре: «Да, да, доктор. Теперь я слышу, как люди смеются – мои друзья в Южной Африке!»

Когда его спросили об этом, он объяснил причину своего удивления. Ему казалось, что он смеётся вместе со своими кузинами Бесси и Энн, которых он оставил в Южной Африке, хотя и знал, что теперь он находился на операционном столе в Монреале».

Получалось, Ричард сравнивал открытия Пенфилда, ставшие результатом многих лет обучения и совершенствования, а затем сложной и напряжённой работы на всём протяжении долгой профессиональной деятельности, с пересказом тренером эст досужих фантазий Вернера Эрхарда. Несомненно, последний был в известном смысле талантливым человеком, как торговец, умеющий успешно продавать не только подержанные автомобили, но и фактически сотрясение воздуха на психотренингах. Однако ставить его в один ряд с Пенфилдом... Хотя, казалось бы, будучи образованным человеком (стать медиком, тем более стоматологом, в Пиндосии ой как непросто!), Ричард должен был более разумно относиться и видеть разницу... К тому же, публично восхищаясь формулировками Эрхарда, он дополнительно подкармливал его нарциссические амбиции.

Конечно, в этой ситуации Джонни было легко критиковать дантиста Ричарда. Но ведь и сам Джонни в своё время совершенно искренне говорил Леночке, как она перевернула его жизнь, как многое он понял и узнал благодаря ей. Но почему «благодаря»? Он же ничем на самом деле не обязан ей! Ведь у неё и в мыслях никогда не было сделать для него что-то хорошее. Всё, к чему она стремилась,- это решать свои чисто эгоистические задачи за его счёт, использовать его по максимуму. А потому ни о какой благодарности этой сучке не может быть и речи – только о возмездии, воздаянии, о том, чтобы как следует наказать эту

мразь. Даже если её персонально в силу её личностной патологии это решительно ничему не научит, пусть его расплата с нею станет назиданием другим начинающим стервам.

А всё положительное, что он вынес из контактов с ней, было создано им самим. Да, ничего этого бы не было, если бы он её не встретил. Однако этот факт никоим образом не является её заслугой!

Эффект, сходный с тем, как Леночка воздействовала на Джонни, объясняет то, что можно было бы назвать положительным эффектом семинаров эст. Потрясение, испытанное человеком в ходе тренинга, заставляло его по-новому взглянуть на свою жизнь, выскочить из колеи, по которой жизнь его катилась не туда, искать нестандартные решения. Вероятно, это до некоторой степени созвучно тому, что имел в виду Эрхард, когда говорил («лезвие Вернера»): «Ваш разум так запутан верованиями и аргументами о том, что есть или могло бы быть или должно быть не так с вами, с миром или со всеми остальными, что вы не в состоянии даже чувствовать жизнь, не говоря уже о том, чтобы наслаждаться ею. А потому мы выбросим всю вашу систему верований, порвём вас на части, а потом соберём обратно».

В связи с только что сказанным примечательна сама аббревиатура эст. хотя Эрхард и его последователи настойчиво писали её строчными буквами, эст можно расшифровать как своего рода «электрошоковую терапию» (est = electric shock therapy, хотя специалистами для упомянутой процедуры в прямом значении обычно употребляется сокращение ECT = electroconvulsive therapy, т.е. электросудорожная терапия), словно «встряхивающую» пациента, переворачивающую его жизнь.

Как бы там ни было, далеко не все «пациенты» перенесли «лечение» посредством эст без серьёзных негативных последствий и смогли «собрать себя обратно», как показывают следующие примеры.

Просветление с летальным исходом

Психиатры Леонард Гласс, Майкл Кирш и Фредерик Паррис рассказывают истории своих пациентов, принимавших участие в тренингах эст:

«Случай 1. Господина А., 39-летнего женатого управленца, забрали в закрытое психиатрическое учреждение посреди семинара... Внезапная смерть его матери, когда ему было 23 года, была для него травмирующим событием, но он считал, что успешно справился со своими переживаниями, до тех пор, пока не оказался на тренинге. У пациента и в его семье не было истории психических заболеваний.

Господин А. и его жена приняли участие в эст – тренинге по настоянию нескольких близких друзей. Он надеялся с помощью тренинга наладить свою семейную жизнь и усовершенствовать навыки управленца. После второго дня тренинга он испытал заметный прилив сил, самооценки и знаний. Он, по терминологии эст, получил ЭТО. Одновременно с душевным подъёмом, у него возникло сильное чувство раскаяния в связи со смертью матери 15 лет назад. Он говорил: «Она умерла прежде, чем я мог показать ей, на что я способен». Воспоминания о её похоронах не давали ему покоя и заставляли его плакать, но в то же время он чувствовал себя странно спокойным и могущественным. Он прыгнул голым в свой бассейн и пытался дышать под водой. Он чувствовал себя богоподобным и что он мог выжить без воздуха, игнорируя увещевания своей семьи. Он предпринимал всё более опасные трюки, чтобы обосновать своё грандиозное самовосприятие. После двух дней такой его маниакальной активности жена вызвала полицию, и его принудительно госпитализировали.

Случай 2. Господин Б., неженатый мужчина 26 лет, был доставлен в психиатрическое лечебное учреждение пять дней спустя после первого уикенда эст... У него было мало друзей. После окончания колледжа он работал школьным учителем. Ни у него самого, ни у его родственников не было истории психических расстройств.

Господин Б. принял участие в тренинге эст, когда ему было 25, после того как слышал о нём от нескольких учеников. Вечером на второй день тренинга он испытал зрительные иллюзии в процессе «всматривания», в ходе которого участников инструктируют «контактировать» с другим человеком посредством пристального взгляда на него. На протяжении следующих трёх дней он начал «знать мысли других людей». На следующей сессии он встал со своего кресла и занял сиденье тренера на сцене. Пациент сообщил, что в тот момент он не знал, кто он такой, или скорее что он может быть кем угодно. Он выбежал из помещения по окончании тренинга, и впоследствии ему сообщили, что тренер был озабочен его поведением.

Господин Б. не закончил тренинг. Он связался с родственниками, чтобы сообщить им о своей надвигающейся смерти и исповедаться в чувстве сексуальной вины. Он не мог спать и верил, что он был одержим. Вызвали местного священника. Слуховые галлюцинации и нарастающая мания величия привели к его госпитализации в закрытое психиатрическое учреждение, где он стал получать фенотиазины внутримышечно.

В свой первый день в больнице, веря в то, что «ничто не реально», он попытался просунуть руку через оконное стекло и порезал себе сухожилия, которые потребовали хирургического восстановления. Он был отпущен домой после 7 дней пребывания в больнице. Дальнейшее лечение состояло из умеренных доз фенотиазин и амбулаторной психотерапии на протяжении последующих 14 месяцев. Он вернулся на прежнюю работу, однако чувствует замкнутость, неуверенность в себе и неспособность вернуться на прежний уровень социального взаимодействия.

Случай 3. Господин В., женатый студент 4 курса стоматологического отделения, развил в процессе тренинга идеи отношения... Его брат-близнец погиб год назад в результате автокатастрофы, происшедшей, вероятно, вследствие алкогольного опьянения. Господин В. глубоко переживал потерю, однако справился с этим и радовался, наблюдая, как растёт его 18-месячный сын. Ранее господин В. не подвергался психиатрическому лечению, и у него в семье нет истории психических заболеваний.

Пациент посещал эст по настоянию матери, которая оплатила его участие. Первый уикенд тренинга сильно смутил и встревожил его. Он вспоминает, как ему говорили: «личность – это ложь, но она сгодится». Об этом утверждении он сказал: «оно полностью разрушило меня». Пациент вспоминает утверждение тренера: «Ты не реален; ты не можешь ничего сделать, так как это не реально». Он ушёл с сессии и начал испытывать неконтролируемые перепады настроения. Первоначальное чувство приподнятости быстро уступило место основательной депрессии, и господин В. находил боль «более невыносимой, чем когда умер мой брат; это невероятно: любое физическое наказание показалось бы мне более милосердным». Он начал чувствовать отчуждение по отношению к самому себе, своей жене, и своей роли в стоматологической клинике. У него развились идеи отношения и влияния, и развилось убеждение, что он способен читать мысли своего сына. Он часами ходил по улицам города, боясь показывать кому-либо своё лицо, дабы они не контролировали его разум.

Это состояние продолжалось две недели. Пациент бросил курс эст, ненадолго оставил жену и ребёнка, однако был в состоянии «создавать видимость» в своей профессиональной деятельности. Он разработал и начал внедрять угрожающий жизни проект, находясь в состоянии серьёзной депрессии.

Его психоз постепенно рассосался без формального психиатрического лечения, однако у него остаются проблемы в семейной жизни. Его жена воспринимает его как «робота» с тех пор, как он посетил эст.

Случай 4. Миссис Г., 34-летняя мать троих детей, была доставлена в отделение неотложной помощи общего госпиталя в сильно возбуждённом и бредовом состоянии несколько дней спустя после её второго уикенда эст.

У пациентки не было истории психических заболеваний. Будучи ещё тинэйджером, она прославилась, героически спасая свою спутницу, которую рвал на части медведь. Спутница погибла, однако героизм миссис Г. был отмечен в средствах массовой информации, и она получила награду в Вашингтоне.

После короткого периода общественного внимания, миссис Г. вела по большей части непримечательную жизнь, когда она захотела принять участие в программе эст. Она испытывала стрессы перед тренингом, включая гистерэктомию и известие о серьёзной болезни близкого родственника. После первого уикенда тренинга она начала замечать странные совпадения (идеи влияния), стала развивать чрезмерную активность, писала пространные, грандиозные проекты и мало спала.

Во время второго уикенда она рассказала о своём подвиге увлечённо слушавшей её аудитории и была очень польщена, когда тренер распорядился, чтобы ассистенты «записали это на плёнку». Позже в ходе «процесса» она каталась по полу в неконтролируемом приступе смеха, однако ей никто не препятствовал.

В следующие несколько дней её гиперактивность, грандиозность и нестабильность нарастали, и её забрали в местное отделение неотложной помощи. У неё была выявлена гипомания и некоторое переутомление, однако она была в состоянии лечиться амбулаторно, с ежедневным наблюдением и умеренными дозами хлорпромазина.

Этот эпизод исчерпал себя за несколько недель, но уступил место основательной депрессии, продолжавшейся многие месяцы. Год спустя у неё случился второй приступ мании (во время которого она ощущала себя «движущей силой, стоящей за Вернером Эрхардом» и стала опасаться его зависти), за которым последовал более короткий и умеренный эпизод депрессии. Последние два года она находилась в ремиссии и получала сеансы психотерапии раз в две недели.

Случай 5. У господина Д., 30-летнего неженатого мужчины, развился рекуррентный параноидный психоз через шесть недель после завершения программы эст. Младший из двух сыновей пары специалистов с высшим образованием, господин Д. постоянно безуспешно соперничал со своим более одарённым старшим братом. После подросткового периода, отмеченного депрессией и малым количеством друзей, он окончил колледж и устроился управленцем низшего звена в банк. Приём мескалина в 1969 году спровоцировал преходящий психотический эпизод, характеризовавшийся параноидным бредом и бредом величия, который прошёл без лечения в течение двух недель. Он оказался не способен вернуться на своё прежнее место работы в банк и вместо этого нашёл работу наборщика текстов в большой фирме электроники, где продолжал работать на момент наблюдения.

На протяжении последних 6 месяцев 1973 года господин Д. посещал терапевтическую группу, ведомую психиатром, по мнению которого пациент страдал от серьёзного невроза навязчивых состояний. В декабре 1973 пациент прошёл курс эст. Вначале у него была интенсификация заносчивости и отстранённости, с одновременным ощущением эмоционального подъёма и обновлённой уверенности в себе. Он полагал, что эст снабдила его ответами, которые он искал, и потому оставил терапию. Шесть недель спустя он резко прервал контакты со своим ближайшим семейным окружением, укрылся в собственном доме, опасаясь, что ему причинят вред, если он его покинет, и проводил свои дни в молитвах. После трёхнедельной изоляции под давлением со стороны семьи он снова установил контакт со своим прежним

психотерапевтом, который нашёл его состояние психотическим и параноидальным. После пяти индивидуальных сессий пациент смог вернуться к работе, однако снова прекратил терапию.

Восемь месяцев спустя после посещения эст господин Д забаррикадировался в собственном доме, отказываясь отвечать на телефонные звонки или впускать членов семьи. Когда полиция и члены семьи силой проникли в дом, они нашли его немым и неухоженным среди портретов религиозных фигур и капканов, сооружённых из проволоки. Он был вначале госпитализирован в местный центр психического здоровья, однако покинул его после недолгого пребывания. Его диагноз при выписке был «шизофрения параноидного типа».

Неделю спустя, вооружённый луком и стрелами, а также ружьём, он подошёл к группе мужчин на углу улицы. В последовавшей потасовке ружьё выстрелило, господин Д. был серьёзно ранен и нуждался в срочной операции. На момент наблюдения он посещал еженедельные сеансы психотерапии и получал антипсихотики. Он вернулся на прежнюю работу.

У мисс Е., 26-летней незамужней школьной учительницы, после тренинга эст развилось переживание и острый эпизод депрессии. Когда ей был 21 год, её мать умерла от раковой опухоли в желудочно-кишечном тракте. В подростковом возрасте у мисс Ф. было много друзей, и она принимала активное участие в деятельности церкви. Ни у неё самой, ни у кого-либо из членов её семьи не было истории психических заболеваний.

Когда ей было 24 года, её долгосрочные отношения с мужчиной оказались под угрозой, и она записалась на тренинг эст в надежде их спасти. В ходе тренинга она поняла закономерность, что всегда была жертвой в отношениях, и это открытие поколебало её самооценку. Она не могла «поделиться» своим дискомфортом с группой, так как чувствовала, что лидер «не хочет слушать о негативном опыте» и «группа не поддержит её».

В первый же уикенд тренинга она начала жадно есть, и за следующий месяц набрала 30 фунтов. После завершения тренинга она впала в апатию и «потеряла интерес к жизни». Она оборвала контакты с друзьями и переехала в дом отца. Её жизнь превратилась в унылую рутину посещения школы, после которой она возвращалась домой, чтобы есть и спать. Она время от времени думала о самоубийстве (однако не делала попыток) и описывала этот период как «худшее время за всю мою жизнь». Пытаясь уменьшить свои душевные страдания, она приняла участие в курсе для выпускников «Будь здесь сейчас». Этот курс усилил её депрессию; после его прохождения она чувствовала себя белой вороной, т.к. не могла «получить ЭТО».

Два месяца спустя после первоначального тренинга, прибавив в общей сложности 40 фунтов, она обратилась за профессиональной помощью, и стала посещать два раза в неделю сеансы психотерапии. Через пять месяцев после начала терапии её депрессия начала спадать, она начала сбавлять вес и возобновила контакты с друзьями. Она защитила диплом и получила работу учителя. На момент наблюдения она работала учителем и продолжала получать сеансы психотерапии два раза в неделю.

Мисс Ж., 24-летняя безработная незамужняя женщина, стала растерянной, дезориентированной и напуганной непосредственно после тренинга эст. Затем её состояние самопроизвольно улучшилось через несколько дней. Через полгода в ходе семинара для выпускников у пациентки развилось бредовое мышление. Отец мисс Ж. был алкоголиком и жестоко обращался с детьми. Её мать окружала её теплом и любовью, но умерла, когда пациентке было 11 лет. После этого о ней заботилась череда приёмных родителей. Хотя она плохо училась и у неё были проблемы с дисциплиной, она окончила школу, после чего работала с перерывами кассиром в кондитерском магазине. Мисс Ж. периодически злоупотребляла амфетаминами, сидя на диете. У неё не было формальной психиатрической истории; её отец неоднократно госпитализировался из-за проблем, связанных с алкоголем.

Осенью 1975 года, расставшись со своим молодым человеком, мисс Ж. прослушала курс «Будь здесь сейчас». В ходе программы она чувствовала себя подверженной «пропаганде» и была озадачена такими утверждениями тренера, как «это нормально не быть кем-то, прежде чем ты сумеешь им стать». Она утверждала, что это понятие «говорило у меня из затылка» и «взорвало мой мозг». В процессе тренинга её «мышление вышло из-под контроля», и она начала «думать о мышлении». Посреди тренинга у неё начался бред: она стала думать, что она Дева Мария, что тренер любит её и что Вернер Эрхард был внутри неё. По окончании курса для выпускников мисс Ж. стала более изолированной, её личная гигиена пришла в упадок, и она перестала выполнять работу по дому.

Три месяца спустя она стала одержимой эст, изолировала себя от семьи, начала пристально смотреть в пустоту и слышать голоса. Она стала убеждённой, что Вернер Эрхард был внутри неё, и что она поддерживала с ним контакт. Она была госпитализирована в местный центр психического здоровья и пролечена антипсихотиками. В ходе 6-дневной госпитализации её поведение стало более уместным, но на момент выписки у неё время от времени были слуховые галлюцинации. Её диагноз при выписке был острым эпизодом шизофрении. Она была направлена на амбулаторное лечение с рекомендацией продолжить приём галоперидола. Пять месяцев спустя она способна работать неполный день, поддерживаемая антипсихотиками и еженедельной психотерапией».

Упомянутым психиатрам вторят доктора Хиггитт и Мюррей из Бетлемской королевской больницы в Лондоне (многие из нас невольно упоминают это славное лечебное учреждение, произнося слово «бедлам»)

своим рассказом о наблюдавшемся ими молодом человеке, принявшем участие в британской версии тренинга эст:

Господин Р., 20 – летний студент, был принудительно госпитализирован через 5 дней после первого уикенда стандартного тренинга. Изменения в его поведении были впервые замечены на второй день тренинга, и в следующие несколько дней он становился всё более подозрительным, испуганным и беспокойным. Он демонстрировал сексуально распушенное поведение и страдал от бессонницы и потери аппетита за три дня до госпитализации...

Господин Р. выглядел небритым, высоким молодым человеком, пристально рассматривавшим собеседника, чередуя это занятие с чтением нескольких листочков записок, написанных заглавными буквами. Он говорил быстро и с усилием, жалуясь на то, что его мысли двигались слишком быстро. Он использовал фразы, распространённые в литературе по эст, однако его предложения были несвязными и его монолог был усыпан бредовыми идеями. Как он сказал, его тело истончалось за ночь настолько, что он умрёт. По словам господина Р., он также планировал путешествие на Луну со своим братом. А из его друзей, оказывается, готовили пищу в госпитале, в результате чего Р. заявил штату учреждения, что он вегетарианец. Он проявлял заметное беспокойство. За время пребывания в госпитале у него не было галлюцинаций, однако он сообщил о необычных ощущениях, возникавших у него в дни, предшествующие госпитализации. Он слышал, как люди стучались в дверь его дома, а также звон колоколов вдалеке. Его очень беспокоили тренеры эст, и он попеременно чувствовал себя то преследуемым, то оберегаемым ими.

Его состояние улучшилось в результате лечения хлорпромазином и карбонатом лития. Он был выписан после 78 дней пребывания в больнице и с тех пор не демонстрировал симптомов. Он закончил высшее учебное заведение с отличием.

Приведённые выше клинические истории дополняют неформальные воспоминания людей, в своё время прошедших тренинги. Рассказывает женщина по имени Андреа де Михаэлис:

«Я прошла эст в семидесятые, когда я была ещё юной, очень наивной и впечатлительной. Я поняла, что я эмоционально очень сильный человек, так что я многое вынесла оттуда и не испытала на себе негативных эффектов. Но это было не так в случае многих участников. Стало привычным видеть, как, казалось бы, сильные люди ломались психологически до такой степени, что они лежали на полу, свернувшись словно плод в утробе матери, визжали, пускали пузыри и слюни, полностью теряли контроль над собой прямо рядом со мной. Мой тогдашний муж был одним из них. Нам не позволяли сидеть вместе. Нам давали указания не прикасаться к этим людям и не обращать на них внимания. Тогда я полагала, как и все прочие, что организаторы семинара держат ситуацию под контролем, а потому никому не будет нанесено вреда. Это было не так. Мой муж стал сам не свой и покончил жизнь самоубийством несколько лет спустя.

Однако самым трагическим примером побочных эффектов эст, наверное, является случай Джека Сли. На момент участия в семинаре эст, Джек Сли был 26-летним жителем Монтвилля, штат Коннектикут. Он окончил университет шт. Коннектикут в 1978 году. Он был принят на факультет права университета Вермонта, однако предпочёл сконцентрироваться на возможностях профессионального развития в финансовом секторе. Набравшись опыта в кредитной компании, он устроился на работу в банк в Миддлтауне, шт. Коннектикут. Вскоре после этого он был повышен в должность менеджера нового местного отделения банка.

Весной 1983 года двое друзей Джека привели его на тренинг эст. После посещения «гостевого семинара» в мае 1983 года в Нью-Хейвене, Коннектикут, Сли внёс пятьдесят долларов предоплаты, чтобы зарезервировать место на тренинге эст. Одна из его целей, заявленная в регистрационной форме, заключалась в том, чтобы «снять затруднение во взаимодействии с незнакомыми людьми в групповой ситуации, будь то деловая или социальная встреча». Члены семьи Сли впоследствии рассказали представителям средств массовой информации, что он пытался работать над повышением уверенности в себе. Джек принял участие в тренинге эст 14 августа 1983 года в отеле Парк Плаза в Нью-Хейвене.

Сли потерял сознание после 16 – часовой сессии семинара. Оно упал навзничь, стоя на сцене с другими участниками, в ходе части тренинга известной как «процесс угрозы» или противостояние страху, которая началась примерно в 23 часа 30 минут. Как предполагалось, Джек должен был противостоять своему страху стоять перед группой людей. Выпускник эст, роль которого называлась «ловец тел» или «ловец людей» задержал падение Сли, а затем пошёл за помощью. Ассистенты на тренинге эст выяснили, что Сли не дышал, и попытались реанимировать его.

Парамедики вынесли Сли из зала отеля до полуночи и перевезли его в Йельский госпиталь Нью-Хейвена. В 1 час 3 минуты Сли был признан мёртвым «по невыясненным причинам» врачами Йельского госпиталя в Нью-Хейвене. Предварительное вскрытие тела Сли было выполнено в ночь его смерти, а 16 августа проведено более подробное патологоанатомическое исследование, которое, однако, поставило медиков в тупик.

В ноябре 1983 года управление судебно-медицинской экспертизы шт. Коннектикут опубликовало доклад, согласно которому «Полное вскрытие не показало анатомических причин смерти. Имеющаяся история указывает, что господин Сли потерял сознание в ситуации, где был возможен сильный эмоциональный стресс. Такой эмоциональный стресс мог иметь нервные и гормональные проявления, ведущие к нарушениям сердечного ритма».

Патолог, обследовавший тело Сли, заявил: «Мне не нравится слово «испуг», однако известны случаи внезапной смерти, где важную роль играют эмоции, например, когда индивид считает, что на него наложено проклятие».

Хотя на тренингах эст, к счастью, люди умирали редко, многие теряли сознание непосредственно во время семинара, в первую очередь в особенно напряжённые моменты. О том, как на тренингах эст поступали с людьми, падавшими в обморок во время «процесса угрозы», красноречиво свидетельствует следующая история. Тренер инструктирует участников:

«А теперь мы собираемся показать вам страх. Мы поможем вам испытать всю вашу показушность, все ваши спектакли, всё ваше дерьмо. Каждый из вас, как часть ряда из двадцати пяти человек, выйдет в переднюю часть зала и будет стоять и смотреть на всю остальную аудиторию. Всё, что я хочу, чтобы вы делали,- это чтобы вы стояли здесь и были здесь. Я не хочу, чтобы вы выглядели круто. Я не хочу, чтобы у вас была сексуальная улыбка. Я не хочу, чтобы вы были Дружелюбными Джо. Я не хочу, чтобы вы держались с достоинством. Я не хочу, чтобы вы расслаблялись. Я хочу, чтобы вы пришли сюда и просто были. А те, кто ещё в аудитории, я хочу, чтобы вы осознали, что с вами происходит. Сейчас, когда вы сидите, делая вид, что вы с людьми, которые прямо перед вами и смотрят на вас, вы на самом деле заняты, словно пчёлы, подготовкой своего собственного спектакля. В этом и состоит процесс угрозы: привести вас в контакт с вашими грёбаными спектаклями. Заставить вас почувствовать вашу неспособность просто быть. Заставить вас увидеть, что вы так напуганы, что люди могут увидеть, кто вы есть на самом деле, что вам приходится разыгрывать роль перед людьми. эст не интересуется ролями. эст желает привести вас в контакт с тем, кто вы есть, чтобы вы просто были тем, кто вы есть».

«Ок. Второй ряд, две центральные секции, встаньте! Снимите ваши свитеры и пиджаки. Повернитесь направо и маршируйте на платформу. Поехали!»

Люди во втором ряду встают, некоторые снимают свитеры и пиджаки. Затем они все семят направо, потом вниз по проходу, затем вверх и через платформу. Когда они проходят перед другими участниками, большинство выглядят виноватыми, испытывающими неловкость или испуганными. Если бы не их чистенькие городские наряды, эта волочащаяся группа пугливых взрослых напоминала бы военнопленных, которых ведут на расстрел. Наконец, каждый из них останавливается и разворачивается лицом к аудитории. Многие выглядят так, словно они видят стволы, направленные на них.

Одна девушка смотрит в ужасе поверх голов аудитории. Упитанный мужчина уставился в пол с болезненной улыбкой. Безупречно одетая женщина средних лет широко осклбилась на аудиторию в целом, и её правая щека слегка подёргивается. Стройная, с гладкой кожей блондинка двадцати лет с небольшим, одетая в откровенно прозрачную белую блузку, не смотрит ни на кого. Она неотрывно всматривается в противоположную стену. Несколько человек никак не могут найти, куда деть свои руки.

«Убери эту глупую улыбку со своего лица! Ты, придурок!»

Поскольку у трёх или четырёх человек действительно глупые улыбки, а ещё, вероятно, полдюжины думают, что у них глупые улыбки, крик тренера погружает многих в изучение собственных лиц. Женщина с замершим оскалом нисколько не поколебалась, словно она не слышала. Тренер подходит и встаёт перед ней: «Ок, Марси, избавься от своей глупой улыбки и просто будь здесь с нами».

Улыбка Марси остаётся. То, что она не меняется, делает её ещё более замершей и искусственной.

«Ты пряталась за этой глупой улыбкой на протяжении двадцати лет, Марси. Убери её. Избавься от неё! Нам больше не нужна твоя показушность. Нам нужна ты!»

Будто статуя, которую толкнул небрежный прохожий, всё тело Марси словно покачнулось один или два раза, однако улыбка остаётся неподвижной, как и прежде.

«Я не могу»,- говорит она слабым голосом сквозь свой фиксированный социальный оскал.

«Убери это. Такой дерьмовый спектакль управлял твоей жизнью. Просто будь здесь».

«Я не могу»,- шепчет статуя.

«Точно! Ты так напугана, что ты даже не знаешь, что ты напугана».

Замершая улыбка Марси теперь дополняется слезами, наворачивающимися на её глаза, одна из которых бежит по её левой щеке.

«Иди сюда, Марси»,- говорит тренер, после чего берёт её за руку и уводит с платформы в правую часть ряда участников.

«Посмотри на Диану, Марси. Она так напугана, что она не может даже посмотреть на аудиторию. Ты видишь это?»

«Да»,- очень тихо говорит Марси.

«Посмотри на аудиторию, Диана»,- говорит тренер деликатным тоном сексуальной, неподвижно замершей женщине в прозрачной блузке. Быстро моргая, Диана смотрит вниз на аудиторию и нервно улыбается.

«Спасибо, Диана. Теперь смотри на аудиторию, будь с аудиторией и не улыбайся... Спасибо. Ок, Марси, теперь посмотри на Ларри вот здесь. Выглядит ли он счастливым и расслабленным?»

«Нет»,- говорит Марси после короткой паузы.

- Он напуган?

- Да.

- Чем он напуган?

- Я не знаю.
- Чем ты напуган, Ларри?
- Думаю, я немного нервничаю.
- ДА ТЫ ПРОСТО ОБОСРАЛСЯ, ЛАРРИ! Теперь, Марси, посмотри на Джерома. Он напуган?
- ...Нет, он держится нормально.
- Ты напуган, Джером?
- Не думаю.
- Почему ты не напуган, Джером?
- Не знаю. Полагаю, просто нечего бояться.
- Он глупый, Марси? Он глупый, что не боится?
- Нет...
- Он улыбается?
- Нет.
- А ты улыбаешься?

На мгновение Марси, на лице которой по-прежнему замерла улыбка, умудряется хмуриться, плакать и улыбаться одновременно.

- Вероятно. Я хочу сказать, да.

«Ок. Я хочу, чтобы ты вернулась в строй и посмотрела на кого-нибудь в переднем ряду, и я хочу, чтобы ты сконцентрировалась на ощущении твоей улыбки. Почувствуй мышцы своего лица, своих губ, своего лба. Полностью ощути свою улыбку. Если она останется, то останется. Если исчезнет, то исчезнет».

Марси занимает своё место обратно в строю, и спустя несколько минут восемь ассистентов с каменными лицами маршируют вниз по боковому проходу, а затем вверх по платформе, чтобы занять позиции нос к носу с восемью участниками. Диана, милая блондинка с привлекательным лицом и прозрачной блузкой, оказывается той, с кем ассистент выбирает «быть» носом к носу, и спустя пять минут её привлекательное лицо всё в слезах. Упитанный мужчина, который прежде всматривался в пол, начал тяжело прерывисто дышать, однако продолжал смотреть в глаза. После десяти минут, большую часть из которых тренер распекал всех, чтобы они прекратили свои спектакли и просто были, ассистенты маршируют обратно и первым двадцати пяти участникам разрешают сесть.

Следующая порция участников, которым предстоит стоять перед остальными, не столь драматически напугана, как предыдущая, однако в ней один мужчина начинает плакать. В четвёртом «построении» женщина падает в обморок, и ассистент, стоящий позади неё, очевидно, готовый к такому случаю, ловит её и укладывает на платформу, немедленно снова занимая своё подобное роботу положение позади строя. Дон (тренер) подходит, встаёт около неё и говорит, абсолютно нейтральным тоном: «Посмотрите на неё! Она готова на что угодно, даже падать в обморок, лишь бы не быть здесь с нами. Вставай, Элейн. Инструкция для тебя такова, чтобы ты встала и просто была вместе с другими участниками. Не разыгрывай перед нами спектакль «дева в беде». Просто вставай и будь».

Элейн, женщина средних лет в пурпурном костюме, гротескно лежала на спине почти точно в центре платформы, а по дюжине других участников стояли с каждой стороны от неё. И, что удивительно, она продолжала лежать, когда ассистенты маршировали, чтобы встать в упор с избранными участниками, и даже тогда, когда другие двадцать четыре участника возвращались на свои места, двенадцать из которых обходили её распростёртое тело.

Пятая группа участников марширует и занимает позицию напротив других, а Элейн всё ещё лежит в центре платформы. Тренер продолжает увещевать других расслабиться и просто быть. Он словно совсем забыл про Элейн, присутствие которой даже другие участники перестают замечать.

Когда шестая группа уже собирается уходить, тренер встаёт и шепчет что-то в ухо Элейн. Затем, полминуты спустя, он говорит шестой шеренге, что он уже собирается их отпустить, и добавляет:

- «Элейн, это твой последний шанс. Я хочу, чтобы ты встала сейчас».

Элейн стонет и медленно переворачивается на живот, затем поднимается на четвереньки и, наконец, встаёт. Она смотрит очумелым взглядом на аудиторию.

- «Прекрасно. Вы все можете вернуться на свои места». И они уходят строем, включая Элейн.

По завершении «процесса угрозы» участник спросил, что Дон прошептал такого, что Элейн сразу же пришла в себя. «Элейн расскажет тебе в следующий уикенд», - сказал тренер хладнокровно.

- И в следующие выходные Элейн действительно сказала:

«Я... Я никогда не думала, что предсказание Дона сбудется. Я хочу сказать, я никогда не думала, я буду стоять сегодня, чтобы поделиться тем, что он прошептал мне в прошлое воскресенье, чтобы я пришла в чувство». Элейн оглядывает других участников и улыбается в нерешительности. «На самом деле, всю неделю я злилась на него за то, что он сказал и за то, что осмелился предсказать что я сделаю. Думаю, единственная причина, по которой я вообще вернулась на тренинг в эти выходные, это доказать что тот тренер был неправ». Элейн медлит и хмурится. «Я по-прежнему думаю, было неправильно с его стороны шептать такое, но... это сработало. Оно прекратило мой обморок. Это беспокоило меня всю неделю. Я думала, мой обморок был настоящим, и всё же я слышала что он сказал и встала...»

«Потом вчера днём я это поняла. Я хочу сказать, этот разговор про создание нами наших собственных ощущений действительно значил многое для меня. И слова тренера в прошлые выходные, что

я на всё готова, лишь бы избежать быть с людьми – это неожиданно также обрело смысл. Я обычно не падаю в обморок, конечно, но, как правило, нахожу чем себя занять, читать или шить или говорить по телефону. Теперь я действительно вижу, как я создала свой собственный обморок».

Элейн перестала говорить и протянула микрофон обратно ассистенту.

«Что он тебе сказал?» - кричит Элейн один из участников.

«Не заканчивай сейчас!»- говорит другой голос.

«О!»- говорит Элейн. «Это... Его нет здесь... Может, мне не стоит повторять это...»

«Ты можешь повторить это»,- говорит Михаил. «Все шёпоты тренеров тщательно запрограммированы в руководстве для тренеров Вернером».

«Не этот, я надеюсь!»- восклицает Элейн с шокированным видом. «После того, как я лежала здесь, как мне говорит моя подруга, на протяжении почти двадцати минут, я неожиданно услышала, как Дон шепчет мне в ухо... Я не уверена, что я могу... Он прошептал мне в ухо: «Ок, Элейн, игра окончена. Следующий раз я попрошу тебя встать, и если ты не встанешь, один из ассистентов ляжет сверху на тебя и будет делать вид, что он тебя трахает».

«Тридцать секунд спустя»,- заключает Элейн,- «он сказал: «Элейн, пока вставать», и неожиданно сознание вернулось ко мне...» (смех и аплодисменты).

..Когда Джек Сли, тщетно пытаясь совладать со своей «боязнью толпы», потерял сознание на сцене, кто-то – полиция не знала, кто и откуда, – набрал 911. Однако пожарникам, первыми устремившимся на помощь в 23.46, у входа в зал тренинга преградила путь представительница эст: «пождидите, рано ещё». Пожарник поинтересовался: что случилось? Нуждается ли кто-то в медицинской помощи? Она повернула голову и посмотрела в зал. «Нет, ещё нет»,- ответила она...

Основываясь на описании ситуации с Элейн, можно предположить, что тренер в это время пытался запугать умирающего Джека тем, как если он не поднимется тотчас же, подручные тренера будут изображать с бедным Джеком акт содомии. Пока не понял, видимо, что это уже будет скорее имитация акта гомосексуальной некрофилии...

Когда пожарники в итоге прошли в зал, оттолкнув женщину, не пускавшую их, они нашли Джека Сли лежащим на сцене. У него произошла остановка сердца. Усилия парамедиков, которые примчались спустя несколько минут с дефибриллятором, также не смогли спасти Джека.

Как рассказал фельдшер Дэниел Долфин из пожарного департамента Нью-Хейвена, когда он и его коллега прибыли на место, сидящие в зале «Люди смеялись. Люди плакали. Моё первое впечатление было, что это комедийное шоу, и парень, лежащий на сцене, просто разыгрывает спектакль».

Партнёр Долфина, Тони Делюз из службы скорой помощи Нью-Хейвена, также стал свидетелем странного поведения: «Они были все на местах, просто сидели и смотрели на сцену, словно аудитория. Большинство сидели тихо, было слышно как некоторые плакали, а другие смеялись».

А в это время тренер эст Дэйвид Норрис орал, обращаясь к участникам тренинга: «Всё нормально. Пусть это вас не беспокоит. Это не имеет никакого отношения к вам».

В тот же день, 14 августа, в том же зале отеля Парк Плаза, где умер Джек Сли, в 16 часов 58 минут, с другим участником, Томасом Кру, 31 года, случилось то, что он сам впоследствии характеризовал как обморок, а другие участники – как припадок. Как и в случае с Джеком Сли, службе неотложной помощи пришлось силой проникать в зал, где находился пострадавший и куда их не хотели пускать. По рассказам сотрудников экстренных служб Эллина Стюарда и Томаса Двайера, когда они прибыли на место, Томас Кру был на полу, «держался за голову, стонал от боли в голове и кричал: «я умираю, я умираю»». Перед этим, как выяснилось впоследствии, «он находился весь день на тренинге в состоянии сильного стресса... потом у него начали сильно трястись конечности, и он потерял сознание».

Ночь после инцидента Томас Кру провёл в Йельском госпитале Нью-Хейвена. Его история болезни впоследствии числилась в госпитале как «утраченная».

В ходе интервью, данного по возвращении из больницы, Томас Кру постоянно оглядывался на сопровождавшую его женщину, откровенно называвшую себя поклонницей эст, которая время от времени даже позволяла себе отвечать на вопросы за него. В результате, самым крамольным из всего сказанного им было недоумение, почему берут столько денег за тренинги (к 1983 году, когда он и безвременно умерший Джек Сли приняли участие, цена возросла с 250 до 425 долларов). И даже после этого он принялся умолять корреспондента не публиковать этот негативный момент. Характеризуя влияние тренинга на него, Томас сказал: «Это было сильное ощущение. Думаю, эст в некоторой степени провоцирует такие вещи. Там присутствовала эмоциональная напряжённость».

Примечательно, что сопровождавшая его «подруга» также не преминула высказаться. Мол, всё равно никто не узнает «всего» об этой организации. «У меня такое чувство, что люди «не могут принять необъяснимое. Они хотят получить осязаемый ответ. Хотят обвинить или осудить».

Журналистка Карен Ли Зайнер, желая вывести культ Эрхарда на чистую воду и рассказать людям правду, тщетно пыталась получить сведения от примерно двухсот свидетелей трагической кончины Джека Сли. Лишь Альберт Колтер, выпускник эст из Торрингтона (который сам не был на сессии тренинга, однако детально беседовал с теми, кто был), откликнулся на её просьбу. По его словам, Джек Сли «был на сцене с тридцатью или сорока другими людьми, пытаясь научиться смотреть в глаза, но испугался и потерял сознание». – «Испугался? Испугался чего?» – «Просто испугался. Вот и всё».

Другие и вовсе отказывались сообщать какие бы то ни было сведения. И только с напускной доброжелательностью советовали девушке самой записаться на тренинг. Мол, не приставай к людям и не пытайся никого осуждать, а просто сходи, и тебе полегчает.

Женщина из PR-службы секты заявила ей: «тренинги эст не вызывают обмороки у людей». Казалось бы, как можно так лгать, учитывая сколько людей теряли сознание в ходе семинаров?! Однако если вдуматься, это заявление можно считать справедливым в некотором специфическом, характерно извращённом для эст смысле. Ведь, согласно учению секты, люди сами создают свою судьбу. А потому, падая в обморок в ходе тренинга, они делают это исключительно по собственной инициативе.

Когда уже фактически мёртвого Джека Сли забрали в Йельский госпиталь, инструктор Дэйвид Норрис просил участников «поделиться» своими мыслями о том, что только что произошло. Видимо, он хотел донести до участников, как Джек так боялся быть с ними «здесь и теперь», что предпочёл скорее умереть. Занавес.

Бесчинство баблорубов

В первые годы новой, дерьмократической власти в России, жаждущие хорошо заработать на чужих душевных муках просекли: на индивидуальной терапии, даже неоправданно пролонгированном психоанализе, состояние не сколотишь. С каждым по отдельности возни много, а на полученные средства от силы можно купить шубу на летней распродаже, летать каждый год в Турцию или Египет (а если повезёт, то и в Таиланд), а также взять Форд Фокус в кредит. Не предел мечтаний, увы. То ли дело организовать тренинг, который собирает стадионы. Это, конечно, во много раз прибыльнее, но и здесь имеется сложность: как организовать постоянный приток новых участников?

При таком раскладе оптимальным решением было создание психосекты, в которую уже окуренные лохи непрерывным потоком приводили бы новых овечек. Поняв ценность такого подхода, видный психолух Козлищев организовал собственный культ Синтепон, в котором наставлял своих адептов, как манипулировать чужой психикой.

Надо отдать должное господину Козлищеву, который без ложного стыда (если вообще уместно говорить о стыде и совести применительно к таким людям, как он) пишет о том, кто были его учителя и вдохновители:

«В дианетику я влюбился почти сразу... Люди там действительно очень доброжелательные, контактные, и если вы стоите в коридоре без особого дела, к вам очень скоро кто-то с искренней улыбкой с чем-то обратится, скажет какие-нибудь теплые поддерживающие слова и, скорее всего, обязательно порекомендует текущие учебные курсы».

Разумеется, порекомендуют. А иначе, без огромных сумм, собираемых за «учебные курсы», на что же лидеры сайентологической секты будут жить? А живут-то они не так, как простые смертные, а на широкую ногу!

«Супервайзеры, то есть ведущие учебного процесса, - это сказка. Это личностное совершенство, о котором могут мечтать любые серьезные организации: напор, уверенность, четкость в работе и формулировках, предельная ответственность и штурмовая скорость перемещения.

Если считать, что счастье – это когда жизнь полна, то в стенах Дианетического центра я был счастлив. Столько плотных переживаний, неожиданных и ярких событий! Еще бы: уже спустя десять минут после начала занятий меня отправили на правеж, на разборку в конфликтную комиссию.

Простите, неточен: конфликтная комиссия существует в организациях, где людей хотя бы формально уважают, и предполагают, что бывают правы и они, люди, а не только организация. А тут, поскольку технология совершенна и сбоев быть не может, по определению не правы всегда вы; соответственно, вас отправляют в отдел коррекции.

То есть в отдел, где все неправильное (то есть вас) обстругивают и придают вам правильную форму согласно болванкам (простите, бланкам) от LRH (здесь и в дальнейшем эта аббревиатура означает L. Ron Hubbard).

За что меня направили в отдел коррекции (кстати, сделав это исключительно мило, вежливо и корректно, заполнив на меня специальный бланк, который там всегда под рукой, поставив галочки против заранее предусмотренных пунктов нарушений и предложив мне уяснить все слова данного бланка и четыре раза расписаться)?

Да все просто — по пункту "нарушение технологии", то есть за вредность мою, когда я попросил супервайзера не требовать от меня изучения подробностей личной жизни Рона Хаббарда и, по возможности, заняться курсом тренировочных упражнений.

За что, собственно, я деньги и заплатил».

Однако известность Синтепона ничтожна в сравнении с психосектой «системно-векторной психологии». Она была основана субъектом, который будет здесь обозначаться (по причинам, которые станут очевидны из дальнейшего изложения) как Юрий Баблан. Непосвящённым о нём известно, по сути, только то, что он гуру – основатель культа системно-векторной психологии, а с точки зрения особенностей личности, говорят, нарцисс ещё тот. Последнее утверждение, конечно, трудно комментировать тому, кто не имел непосредственного контакта с субъектом. Однако некоторые выразительные моменты в его поведении

позволяют сделать определённые выводы. Например, разработал, допустим, человек по имени Юрий Баблан своё направление, свою концепцию, которую он назвал «системно-векторная психология». Как логично назвать главный посвящённый этим вопросам сайт? Наверное, <какая-нибудь аббревиатура слов системно-векторная психология><точка>ру или наподобие этого. Как нарцисс назовёт свой сайт? юбаблан<точка>ру! Казалось бы, пустячок, но он может указывать, что СВП – лишь инструмент, при помощи которого её создатель удовлетворяет раздутые до масштабов Вселенной запросы своего эго в плане денег и власти над сознанием других людей.

На чём же построено учение СВП? В сфере поп – психологии давно и успешно зарекомендовали себя классификационные схемы, восходящие к типологии личности Майерс – Бриггс и, в конечном счёте, к К.Г. Юнгу. В России апофеозом этого направления стала так называемая соционика. Успешность её как коммерческого продукта можно связать с тем, что даже объективно отрицательные стороны этой теории удобны тому, кто её использует для достижения своих утилитарных целей.

Так, любые средства психодиагностики, которые хоть на что-то претендуют, должны быть достаточно валидными и надёжными. Валидность инструмента означает, грубо говоря, что он действительно измеряет то, для чего предназначен. Надёжность предполагает временную и пространственную повторяемость результатов диагностики (например, если мы говорим о личности человека, результаты оценки двумя независимыми специалистами по применению метода должны в разумной степени согласовываться между собой; кроме того, должны быть похожи результаты оценки одного и того же человека через небольшой интервал времени).

В случае же поп-психологического применения соционики валидность никого не волнует, т.к. даже когда девочки с форумов облажаются в применении теории в своей личной жизни – тем лучше. Больше у них будет неурядиц – больше будут ходить на соционические форумы. Ведь те, кто решил свои проблемы, приведшие их к заинтересованности этими вопросами, посвящают больше времени семье, реальной социальной жизни и так далее. Таким образом, проблемы с валидностью соционики во многом играют на руку устроителям соционических форумов, стригущих бабло с этого дела.

Аналогично обстоят дела с надёжностью. Чем больше пены у рта у девочек, выясняющих, у кого какой тип (точнее, ТИМ – тип информационного метаболизма), тем дольше они просидят на форуме, тем больше невольно прочитают рекламы, тем выше у кого-то прибыль. Ситуация только усугубляется типизацией известных личностей. Это подстёгивает интерес, добавляет споров, но, конечно же, не помогает выяснению истины. Да и как она могла бы помочь, если большая часть тех, кто рассуждает о типаже «Дон Кихота», попросту не читали произведение Сервантеса?!

Однако какой бы эффективной ни была соционика для решения чисто утилитарных задач устроителями интернет – ресурсов, посвящённых этой тематике, Юрию Баблану удалось найти ещё более совершенное решение.

Говоря языком линейной алгебры, можно сказать, что предложенная система восьми векторов образует своего рода базис человеческой личности. А любая совокупность черт конкретного индивида может быть, образно выражаясь, представлена в виде «линейной комбинации» векторов этого базиса.

В этом отношении теория Баблана выгодно отличается от соционики, идейно восходящей к типологии Юнга (хотя при желании корни этих учений можно искать гораздо глубже – у Гиппократов и Галена) с её дихотомическим подходом (ты либо одно, либо другое), а также исключением «средних» между крайними проявлениями черт. Тут же всегда можно сказать, что хотя ты по большей части смотришь в сторону одного вектора, ты также демонстрируешь черты одного или нескольких дополнительных.

Как это работает? Жертва (пока потенциальная) попадает по одной из несметного числа ссылок с поисковиков, социальных сетей, форумов и многих других мест в интернете на юбаблан либо на один из многочисленных сайтов и блогов – сателлитов, созданных армией нанятых сектой писак. Там он(а) узнаёт, что какова бы ни была ситуация, заставившая его (или её) вообще о чём-то задуматься, успех его жизни зависит от того, насколько раскрыты, реализованы те векторы, которые в нём заложены. А узнать о том, как этого достичь, можно только на тренингах СВП.

Почему эта реклама работает? Зачем люди ведутся на такое? Сейчас, когда секта уже раскрутилась вовсю, важным фактором является её популярность сама по себе. Многие рассуждают так: «Раз стадо идёт туда, пожалуй, и я тоже схожу». Или, как в советское время говорили, раз за чем-то стоит очередь, надо узнать, что дают. А если столько народу за ним ломится, наверное, оно того стоит. Или, как рассуждают жертвы (около) медицинских шарлатанов: «если бы биодобавки не помогали, столько людей бы их не покупали»!

Но есть и более глубокие причины. Что бы там ни говорили государственные идеологи, а также всяческие сектанты, а новая власть, укоренившаяся на многострадальной российской земле примерно четверть века назад, обокрала очень многих людей. Если говорить о материальной составляющей, то, безусловно, это в первую очередь касается значительной части старшего поколения, потерявшей из-за обвала рубля и прихватизации накопления всей своей жизни. Но им, доживающим в жалкой нищете свой век, по крайней мере, есть что вспомнить.

В то же время, не менее обокраденной оказалась и молодёжь. Помимо (увы!) многочисленных маргиналов, это также касается огромного числа «омега – самцов», нижнего уровня офисного планктона и аналогичных по статусу представителей некоторых других социальных групп. Вынужденных с

невыносимой горечью осознавать свою неспособность (в силу своей чуткости, доброты, доверчивости и прочих перманентных личностных факторов) преуспеть в крысиных бегах, а потому невозможность почувствовать себя достойно и уверенно в новой жизни.

Помимо боли социального сравнения с теми, кто добился большего (и неважно, какими способами) множество неприятностей этим людям доставляет также недостаточное развитие у них столь важного в нынешний век информации умения критически оценивать поступающие сведения. Разумеется, когда несколько десятилетий назад кто-то решался ругать Советскую власть за вопиющее несоответствие лозунгов и дел, делать это было лучше тихо, т.к. могли и наказать, особенно при Сталине. Однако у людей в те времена, по крайней мере, был культурный потенциал для осмысленного осуществления подобной критики. Нынешняя же молодёжь, в первую очередь в силу драматического падения общего уровня фундаментального образования, зачастую оказывается лишённой реальных систематических знаний, а также навыков мышления, чтобы избежать затягивания в истерию частую бессмысленного потребления, идёт ли речь о промышленных товарах или психотерапевтических услугах.

В результате, не владея навыками критического мышления, недалёкий молодой потребитель нашего времени вынужден в первую очередь ориентироваться на отзывы других. И в случае секты Юрия Баблана он, естественно, по всему интернету видит восторженные рассказы людей о том, как им открылись глаза, они по-новому осмыслили свою жизнь, поняли, чего им не хватало для полного счастья и т.д.

Обладай этот молодой человек или девушка более развитыми навыками критического мышления, у них могли бы возникнуть, как минимум, следующие реалистичные предположения:

- Восторженные отзывы пишутся людьми, специально нанятыми с этой целью. В этом отношении представляются примечательными рассказы двух блоггеров о том, как происходил набор авторов многочисленных статей и блогов секты. Впечатляет, как близки их свидетельства даже в своих названиях. Первый блоггер, озаглавивший свою историю «Анально – векторная журналистика», пишет (имена реальных людей изменены):

«Пару месяцев назад весь рунет был просто придавлен массой объявлений от никому не известной доселе компании NYHotBlogger. Компания где ни попадя (в том числе здесь – Тёма. живой журнал. ком (имеется в виду дневник знаменитого дизайнера, блоггера, а также обнаглевшего сверх всякой меры нарцисса Артемия Толстого-Уткина)) размещала сообщения о конкурсе на замещение вакансий блоггера-копирайтера (как-то так) с окладом в 2000 североамериканских долларов.

Соискателям предлагалось выслать резюме, по итогам изучения которых будут отобраны самые-пресамые. Я тоже приложил к этому руки, размещая на платной основе это предложение в своём предыдущем блоге. Естественно, как честного и в меру алчного блоггера, оно не могло меня не заинтересовать.

Отправив своё резюме, я “погуглил”, и не нашёл ровно никакой информации о загадочном работодателе. Вся широкая блоггерская общественность пребывала в таком же лёгком недоумении, как и я. Затем текущие дела захватили меня, и я почти забыл об этом предприятии...

Поэтому, когда от NYHotBlogger пришёл mail, что я прошёл в четвертьфинал, я был несколько удивлён. Весточка сообщала, что организационное собрание состоится в последний день осени в 21.00 по московскому времени.

“Море волнуется раз...” – подумал я, почитав отклики в блогах. Блогосфера гудела, как трансформаторная будка – тихо и тревожно. За три часа до полуэпохального события, на сайте работодателя предлагалось скачать некое программное обеспечение для доступа к собранию.

При ближайшем рассмотрении программное обеспечение оказалось Windows – плагином, который отключал буфер. С других операционных систем доступ к конференции объявлялся невозможным. Судя по последующим отзывам в блогосфере, именно этот плагин и подкосил львиную долю соискателей.

Самые отважные (в том числе и я) установили – таки вышеуказанный плагин, и, зайдя в чат, стали ожидать начала собрания, разминаясь сообщениями. Ожидание несколько затягивалось. Появившееся, наконец, на мониторе лицо, слегка обескуражило меня своим измождённым видом и отсутствием некоторых зубов, что никак не вязалось в моём подсознании с образом щедрого работодателя.

Первые несколько фраз, видимо, многое прояснили наиболее продвинутой части аудитории, поскольку число присутствующих стало стремительно таять. Счётчик со значения 390 неумолимо пополз вниз. Я относился к неискущённой части аудитории, поэтому стал внимательно слушать.

Человек в кадре оказался Юрием Бабланом – основоположником и продавцом нового слова в психологии – системно-векторного... До конца собрания досидело около 200 человек».

Примечательно, что через несколько месяцев после этого поста в журнал блоггера прибежала шавка от Юрия Баблана (трудно, правда, с уверенностью сказать, была она купленная или энтузиастка), представившаяся как Татьяна, и высказалась:

«...отзывы о результатах тренинга Вы сможете почитать на портале.

Не понимаю, чем вызвана ваша язвительная критика в сторону Юрия Баблана. Если бы Вы понимали, как дивно вы выглядите в ваших высказываниях с точки зрения системно-векторной психологии, вы бы отнеслись серьёзнее к тренингам Юрия Баблана!

Рекомендую пройти полный курс и обрести системное мышление, чтоб ваши статьи выглядели более достойно!»

Примечательна ирония, с которой отвечает ей блоггер:

«Татьяна, если хотите – я Вам напишу отзывы о себе. И даже от разных лиц)

Я дивно выгляжу не только с точки зрения системно-векторной психологии, но и с точки зрения традиционной психологии тоже) Так что, никакого смысла в тренингах Юрия Баблана для себя не вижу и системного мышления приобретать не хочу – меня моё вполне устраивает...»

Кстати, а собственно предложение выглядело вот таким образом:

«Вакансия для блоггеров, авторов, райтеров, копирайтеров

Иностранная компания объявляет конкурс на вакансию штатного блоггера. К участию приглашаются действующие блоггеры, копирайтеры, райтеры.

Зарплата: Полная занятость: \$2000 в месяц и выше.

Частичная занятость: Оплата в зависимости от уровня мастерства кандидата - от 5 долларов за 1000 знаков и выше.

Направление будущей работы: освещение социальных явлений общества, вопросов, связанных с человеком, его внутренним миром и внешними проявлениями, взаимоотношениями и жизнестроительством.

Требования:

Наличие блога (сервис неважен);

Наличие интернета со скоростью не менее 512 kb/s;

Позитивное и активное отношение к жизни;

Ваше образование, диплом и область специализации как автора определяющего значения не имеют – в предлагаемом объёме работы близкая тема найдется для каждого.

Просим вас заполнить нижеприведенную форму и отправить свое резюме:

ВНИМАНИЕ! Ваше резюме обязательно должно содержать следующую информацию:

Адрес активного или временно неактивного блога (Если вы по каким-то причинам временно не вели свой блог). В случае, если у Вас пока нет блога, заведите его и укажите ссылку в Вашем резюме;

Примеры Ваших публикаций».

Так что теперь, читая восторженные отзывы о тренингах по СВП, Вы можете знать, кто и за сколько в действительность их пишет. А если всё же решите принять участие, то будете знать и на чьи (по крайней мере, частично) деньги.

Но давайте прочитаем впечатления о виртуальном «собеседовании» ещё одного блоггера. Этот, видимо, повыше рангом, поэтому может позволить себе писать в более непринуждённой манере. Кстати, свою заметку он также озаглавил показательно: Анально - векторная психология:

«В общем, как-то лазая по интернетам, я напоролся на объявление о наборе неких блоггеров в какую-то зарубежную компанию. Мол, будете вести блог, писать заказные статьи, и получать за это нехерово бабла. Марина (жена блоггера; имена изменены) сидит без работы, журналист – идеальный вариант. Пусть дальше сидит дома и пишет статьи, а если будет много бабла зашибать, то, пожалуй, я внезапно стал бы альфонсом. Ну, прикола ради отправили резюме, все необходимые ссылки на блоги... источник вроде надежный был, тема. Ну, тот самый, что матом ругается и мечтает революцию в схемах метро сделать.

Несколько раз Марине приходили письма. Мол, вы прошли очередной отбор, молодец, ждите. И вот недавно приходит письмо, мол, Вы нам понравились, как и более 900 кандидатов. Для пушей убедительности в последний день осени будет видеоконференция с последующим отбором тех, кого возьмут в штат некой NYHotBlogger. Надо было сразу проверить, что за ньюйоркхотблоггер. Ну, да по х**.

И вот, отлетав очередной рейс Берлин – Мюнхен, я уселся с женой перед ноутбуком, запустили конференцию, и перед нами вылезло чудо чудное». Далее приводится фото Юрия Баблана с видеоконференции (как станет ещё яснее из дальнейшего, издевательский эпитет «чудо чудное» относится к специфической внешности Юрия Баблана). После чего блоггер продолжает своё повествование:

«Вот этот вот товарищ. Начал говорить красиво. Поприветствовал и начал трюндеть: вы, б****, такие пи*****е все, хотим 3-4 человека взять в штат на оклад \$2000, чтобы писать статьи на тему психологии. Но психология не простая, а совсем непростая. Некая новая быстроразвивающаяся концепция социально-векторной психологии, берущая начало от фрейдизма и его ручной макаки Юнга. Кроме того, требуются нештатные сотрудники, \$100 за статью, развивающийся электронный портал – библиотека. Но, чтобы получить горы кокаина и деньги, нужно пройти 6-8 тренингов, бесплатных, которые ведет этот товарищ, чтобы вникнуть в суть проблемы. На вопросы про образование психолога и прочее он отвечал: «Без тренингов вы ничего не сможете; не нужны 5-7 лет обучения, он всю концепцию расскажет за время этих тренингов. Во время тренингов вы напишете, мол, статьи, которые обязательно оплатят. Слова про "тренинги и уникальность" произнесены порядка сотни раз, слово "договор" раз 30... "немеряно бабла" полтос. Сначала показалось, что круто. Потом не очень круто. А вот когда я сел в интернет во время конференции узнать, что это за психология такая, стало смешно...

<Заподозрив> неладное, начал лазать по форумам, где отписывают посетившие его тренинги хомячки. А хомячки-то довольны! На некоем втором уровне до некоторых уже приходит просветление; они уже живут в гармонии с самим собой, могут предсказывать будущее. Абсолютно серьезно, одна дамочка писала о том, как ее подруга познакомилась с молодым человеком, а дамочка поняла, что он "анальный", и предсказала, что он взломает ей черный ход, и что это ничем хорошим не закончится, ибо она оральныйник...»

«А Баблан этот все вещает, мол, не пройдете тренинги – не пройдете отбор! Завтра! Только завтра вам пришлют пароль и логин, вы заходите на портал и проходим вместе тренинги! И бла бла бла...

Внезапно выясняется, что программа, которую Марина скачала, якобы для того, чтобы была возможность участвовать в конференции, блокирует копирование! То есть всё, что происходило, невозможно копировать! А биография Баблана-то яркая и насыщенная!..

А сколько сообществ у Баблана-то! Вирусная реклама просто шикарно работает! С каждой статьей вывешивается куча слов для поисковых машин. Среди слов, кстати, фигурируют слова "секта", "мошенник". На диарею вот вообще на вопросы отвечал (ссылку потерял, жаль) всяким эмочкам, отвечал подробно... <Потом> обрывался на самом интересном месте и предлагал поучаствовать в тренингах».

Я вот думаю: может, зайти сегодня на конференцию, послушать, и продолжить собирать информацию?..

Кстати, как выяснилось тут, суть тренингов такова: Сначала одни тренинги (бесплатные) – первый уровень, вводный курс. Те самые 6-8 тренингов, о которых он говорил. Берут на работу? зашибись! Потом что? Другие уровни, повышать надо. Платно. А там дальше до 3-4-5-6 уровней... и просветление совсем близко. Собираем деньги на космический корабль на луну. В общем, каждый уровень просветления – отдельный курс тренингов. Во время тренингов (посередине и в конце) – домашние задания. Написать статью там или разобрать родственника по предложенной методике (выдавая при этом личные данные какие-то, ну и тайны личной жизни). Вот вам и пробная статья. Ещё не все. На одном из этапов задание сводится – ВЬГОДА! – к банальной пирамидке – привести друга. Убедить его в важности тренингов при помощи предложенной методики. Мол, проверяются лидерские качества и дар убеждения, полученный на тренингах.

P.S. Всё написанное собиралось по крупичкам, на основе сообщений на разных форумах, последователей и противников (хотя последних почти не было). Кое-что может оказаться догадками, но имею право написать. У кого есть что дополнить – дополните».

А на следующий день в том же блоге появилась запись:

«Вчерашняя история получила продолжение!

Марине прислали вопиющее, оскорбительное и уничижительное письмо!

Супруга расстроилась, впала в истерический смех и пришлось вызывать скорую!

Поэтому я подаю в суд! На миллион долларов!

Текст письма:

Марина [Фамилия] (<ник в живом журнале>),

Портал Системно-Векторной Психологии вынужден освободить Вас от участия в конкурсе в связи с Вашей нравственной неполноценностью, а именно: склонностью к клевете, лжесвидетельству, оговору и лживым измышлениям. Просим в дальнейшем не присылать нам свои резюме и не беспокоить администрацию портала.

Администрация NYHotBlogger.com

Интересно, почему ник моего блога в скобках? Кто сдал вчера на тренинге? Ай-яй!»

Впрочем, Марина не одна оказалась в такой ситуации. Подобные послания от конторы Юрия Баблана получили и другие блоггеры, отписавшиеся в своих журналах про видеоконференцию.

Мы же здесь вынуждены сделать из только что изложенной истории два очень мрачных вывода:

1. Главарь деструктивной психосекты, купив услуги кучки алчных блоггеров, может без труда получать контроль над сознанием многих людей, в первую очередь молодёжи (численность участников сообществ секты в социальных сетях может достигать сотен тысяч). В то время как людей, стремящихся донести другим свою искреннюю, годами выстраданную позицию, за этими продажными писаками, у которых каждый день многие тысячи посетителей, попросту никто не услышит.

2. Многие из упомянутых блоггеров, в значительной степени имеющие возможность управлять потоками информации в глобальной сети, в некотором смысле с моральной точки зрения показали себя даже хуже, нежели сам Юрий Баблан. Так, в комментарии в только что процитированном дневнике, одна хорошо посещаемая блоггерша писала: «Я ему не верю, у него зубы х**вые и он потный». Другая, не менее популярная, вторила ей: «Вот ещё что было интересно: если у них до х**а бабла, что они каждому готовы раздать, то вот чё он се зубы нормальные не поставит?»

Даже Юрий Баблан, как бы кто к нему ни относился, учит своих адептов заглянуть в душу человека, узнать, какой там у него вектор, постараться понять его внутренний мир. А эти не смогли шагнуть дальше выводов о человеке на основании его физических недостатков. Да после таких высказываний хочется встать (в этом конкретном вопросе, не вообще, разумеется) на сторону Юрия Баблана, обозвавшего их моральными дегенератами. Куда же придёт наш народ, новое, молодое поколение, с сознанием, ведомым такими шлюхоблоггерами?!

Да и тот, цитированный блоггер, тоже хорош. Можно по-разному относиться к аналитической психологии (на самом деле, imho, изумительная вещь для пишущего человека, открывающая удивительные возможности психологического анализа литературных произведений) и в целом к наследию Карла Густава Юнга, но называть его «*ручной* макакой Фрейда» не только оскорбительно по отношению к наследию выдающегося мыслителя, но и несправедливо. Ведь он был, по сути, ренегатом по отношению к классическому психоанализу.

В целом же материалы процитированных, а также прочих блоггеров не только подтверждают догадку относительно ангажированности огромного числа восторженных статей и хвалебных отзывов о тренингах Юрия Баблана, но и обеспечивают дополнительные аргументы в пользу следующих выводов:

- Многие другие положительные отклики исходят от тех, кто уже на крючке у секты. Помимо мотивов, обусловленных рационализацией (подробнее об этом см. далее) ими, вероятно, движет стремление получить скидки на участие в дальнейших, более «продвинутых» тренингах культа в обмен на услуги по продвижению. Таким образом устроители секты экономят на услугах копирайтеров;

- Допустим, кто-то сходил на тренинг и понял, как его развели и на***ли. Теперь он хочет высказать всё, что у него накипело и оставить предостережение потенциальным новым жертвам. Как он это может сделать? Естественно, если он сделает это на одном из официальных ресурсов культа, то произойдёт одно из двух: либо его отзыв моментально удалят, либо заключат кучей неприятных комментариев «преданные» адепты, часть из которых, естественно, окажется, опять-таки, купленными сектой копирайтерами.

- Психолухи и тем более психосекты не зря так любят разглагольствовать про персональную ответственность. Поэтому если он, взрослый человек, осознанно выбрал то, что ему не подошло, то это его и только его проблема. К тому же, посмотрите, сколько людей посетили тренинг и получили для себя огромную пользу. А если лично Вам он не угодил, быть может, дело именно в Вас?

- Мы живём в культуре обмана, где позорно не обманывать, а быть обманутым. Поэтому если ты публично признаёшься в том, как тебя развели на всякую хрень, то широкая общественность назовёт не тренера или тем более самого великого гуру негодяем, а тебя лохом. И чем больше ты будешь орать на каждом углу о том, как тебя обманули, тем прочнее будет к тебе приклеиваться этот обидный ярлык.

Если же будешь «упорствовать в заблуждениях», пытаясь рассказать широким массам о вредоносной деятельности организации, нажившейся на тебе, тебя могут сначала вежливо предупредить (или не очень вежливо), а потом и к ответственности привлечь. Типа, за клевету. А, как известно, в этой насквозь коррумпированной стране суд на стороне денег, а не правды. Не согласен? Попробуй добейся правды в судебных инстанциях с пустыми карманами, особенно когда у твоего оппонента денег куры не клюют! Можешь не сомневаться, проститутка в чёрной мантии присудит тебе не только чтобы ты публично и унижительно извинился перед великим гуру, но чтобы ещё компенсировал ему сполна моральный ущерб, нанесённый его достоинству. А нарциссические лидеры знаешь, как своё достоинство ценят?! Пустят тебя по миру, короче, сделают бомжом. И тогда деньги, выброшенные за бесполезный тренинг продавца звуковых колебаний воздуха, покажутся тебе цветочками! А тебе это надо? Не лучше ли просто смириться, подсчитать убытки, отряхнуться, утереть сопли и идти дальше?

Будучи не в состоянии оценить информацию по существу, люди оказываются вынужденными судить о ней по косвенным показателям, таким, как уверенность говорящего в своей правоте. Многие жертвы деструктивных культов, ведомых харизматическими лидерами (среди которых, кстати, достаточно психопатов и нарциссов), говорят что-то вроде: «Расскажи мне это кто другой, я бы подумал(а): какая чушь! Но в этом человеке чувствовалась такая убеждённость!..»

Люди также ведутся на другой момент коммуникации, сходный с только что названным. Им нужна определённость. Важно знать, что с ними не так, а также как это исправить. Например, психиатр может честно сказать человеку, страдающему от депрессии, что-нибудь вроде:

«У нас есть такая штука, как селективные ингибиторы обратного захвата серотонина. Мы знаем, что дело там не только в серотонине, однако детали соответствующих процессов, к сожалению, по-прежнему остаются невыясненными при нынешнем состоянии наших знаний. Не совсем понятно также, почему приходится принимать препараты несколько недель, прежде чем проявляется их эффект».

И совсем другое дело, когда человек тебе уверенно скажет: «я знаю, какой там вектор у тебя не в ту сторону смотрит. Приходи к нам на тренинг, и мы тебе расскажем, как сделать свою жизнь совсем другой,- это реально поможет тебе избавиться от всех твоих нынешних страданий». Точнее, секта рекламирует свои психотерапевтические чудеса вот так:

«Обиды, ревность, страхи, разрушающие психику депрессии, мысли о суициде уходят навсегда – узнайте об этом из первых рук. Психологический тренинг общения от системно-векторной психологии научит вас разрешать любые конфликты с окружающими или с самим собой».

Разве кто напишет такое на упаковке, допустим, с флуоксетином?! Нет, конечно, зато там написано про возможный тремор, снижение либидо, диарею и тошноту! При сравнении перспектив понятно, какой выбор человека тянет сделать. И даже если ложь, всё равно верить-то хочется в лучшее!

Пример с депрессией также наглядно показывает, что, подобно многим другим деструктивным культам, секта Баблана целенаправленно охотится на наиболее уязвимых людей. Их агенты оставляют сссылочки на сайтах, где люди не просто обсуждают вопросы психологии, но делятся своими душевными проблемами. С одной стороны, казалось бы, такой подход можно считать вполне законным и логичным, так как глупо спамить людей, которым психология не интересна. Но здесь, однако, всё это совершается с далеко идущими планами.

Статьйки секты взывают к людям, страдающим от тревожных состояний, депрессии, пищевых расстройств и т.д.: «Тебе плохо, да? А мы знаем, как тебе помочь. Приходи к нам. Ты можешь почитать отзывы людей, которые когда-то находились в таком же незавидном положении, как ты сейчас. Но теперь

их жизнь стала совсем другой – многие из них впервые за долгие годы обрели подлинную радость бытия. Они поделятся с тобой впечатлениями о тренинге, трансформировавшем их жизнь».

А человеку действительно плохо. И так уж устроены люди, что в таком состоянии им трудно продемонстрировать чудеса проницательности, тем более, если он не владеет даже началами специальных знаний, которые бы позволили реалистично оценить качество втюхиваемых ему услуг. Он ощущает себя в такой ж***, что хуже, кажется, уже быть не может. И опускаться дальше некуда и терять нечего. А потому готов отдать всё, что у него есть, лишь бы отпустило.

И где уж ему подумать, что чудесно исцелившиеся на самом деле никогда не были на его месте. Это всего лишь купленные сектой боты, которые за деньги напишут и расскажут какие угодно истории, дабы ублажить заказчика.

У приличных людей, если делать хоть немного по науке, всё могло бы выглядеть примерно так: Панель экспертов согласно тщательно разработанной системе чётких критериев оценивает состояние двух групп пациентов до и после терапевтического вмешательства (в данном случае тренинга). При этом одна половина «подопытных кроликов» тренинг не проходят – это контрольные субъекты. Эксперты «слепы», т.е. не знают, кто из пациентов в какой группе. При оценке состояния субъектов ориентируются не только на их собственные оценки субъектами своего самочувствия, но и на впечатления других людей, контактировавших с ними.

Описанный подход позволил бы получить более реальные, объективные (конечно, опыт показывает, когда деньги есть и очень надо, «независимые» эксперты также продаются и покупаются, но если исключить подобные эксцессы, описанный путь помогает увидеть действительную картину) сведения относительно эффективности, но кто ж на такое пойдёт?!

В сложившейся же реальной ситуации в отсутствие последовательного контроля люди с душевными проблемами становятся лёгкой добычей организаций, делающих на них деньги. И в этом плане секта системно-векторной психологии отнюдь не является ни уникальной, ни тем более первой в мире. Очень показательна, например, враждебность сайентологов по отношению к психиатрии и клинической психологии – фактически единственным людям, имеющим законные основания сказать страждущим: «при всех бесспорных ошибках и злоупотреблениях мы – лучшее, что у вас есть», а также способным (по крайней мере, в принципе) со знанием дела открыть людям глаза на мошенников.

Как же человек, встретившийся в интернете с рекламными материалами о «системно-векторной психологии» может понять, что его обманывают? Во-первых, сразу бросается в глаза откровенный развод. Во всех текстах повторяется, словно припев: ответы на вопросы найдёшь на тренинге. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить: на тебе пытаются делать деньги. И предложение бесплатного тренинга не должно в этом плане обманывать – это не более чем банальная реализация приёма «нога в дверях». Приняв в нём участие, ты лишь сделаешь шаг в нужном секте направлении и, естественно, не получишь там исчерпывающих ответов помимо приглашения решиться, наконец, посетить «настоящий» тренинг.

Знакомство с выложенными в открытый доступ материалами невольно наводит на мысль о сокрытых тайных знаниях, которые якобы можно обрести на тренинге.

Но есть ли там реально стоящие сведения? Конечно, для получения исчерпывающего ответа на этот вопрос требуется провести детальный анализ материалов культа. Но важные наводящие соображения даёт следующее наблюдение. Многих людей по характеру их деятельности, как профессиональной, так и «по жизни» можно отнести к одной из двух категорий:

- Есть мыслители, исследователи. Для них основное – докопаться до сути, найти ответы на вопросы и поделиться результатами с другими, донести содержание своих открытий до людей. У них может не быть высшего образования, но непременно присутствует пылкий ум, неутолимая жажда знаний. Сказанное, разумеется, не означает, что они никаким образом не могут получить за свою деятельность денежные средства. Например, если даже говорить о столь абстрактной сфере, как математика, богатенькие родители могут нанять своему отпрыску, которому лень самому разбираться с решением примеров, такого репетитора.

Подлинные энтузиасты нередко непрактичны, либо руководствуются высокими идейными соображениями. Например, Вильгельм Конрад Рентген и Пьер Кюри в своё время отказались патентовать свои открытия, дабы они как можно скорее могли начать служить всем людям, независимо от уровня дохода, а не только алчным корпорациям и богачам. Кэри Муллинз получил от конторы, в которой работал, несчастные десять тысяч долларов за открытие полимеразной цепной реакции. Да, эти трое все в итоге получили Нобелевские премии. Но сколько думающих людей вокруг умирает, прозябая в нищете и безвестности, в то время как другие, имеющие практическую сметку, делают состояния на результатах их неоценённых трудов!

- Есть торговцы по призванию. У них могут быть какие угодно высокие учёные степени, они нередко становятся академиками, директорами институтов и так далее, по-прежнему оставаясь внутри торгашами по жизни. Для них главное – сколотить тонны бабла на любых идеях и решениях, своих или чужих, которые хорошо продаются, независимо от справедливости, а также пользы или вреда для людей от их деятельности.

И даже беглый взгляд на центральный сайт культа СВП, а также их прочие ресурсы наводит на мысли о том, что устроители этой организации относятся именно ко второй категории.

Вектор обмана

Проводимый ниже анализ учения секты основан исключительно на материалах, выложенных в открытый доступ. Естественно, на такой подход обычно высказывается контраргумент типа «Как ты можешь судить, если ты не был на тренинге?» Но, во-первых, человек, принимающий решение, участвовать ему или нет, фактически располагает только этими сведениями. А во-вторых, и это главное, уже на основании того, что лежит на поверхности, можно сделать далеко идущие выводы не только о целях и задачах культа, но и о содержании его учения.

Рассмотрение начнём с описаний некоторых из восьми основополагающих векторов, приведённых на главном сайте. Учитывая особый интерес автора этих строк к психопатам, в качестве первого возьмём уретральный вектор. Ведь именно как относящийся к психопату (антисоциальное личностное расстройство) его (впрочем, вполне обоснованно, если не считать, что в описаниях векторов намешано столько всего в кучу, лишь бы наивные адепты себя узнали) интерпретировал один психолух, осмелившийся в своём блоге раскритиковать секту, за что был объявлен её представителями педофилом и педерастом.

Не останавливаясь здесь на важных отличиях собственно психопатов от общего случая антисоциального расстройства личности, перейдём сразу к описанию «уретральников». Начинается всё со статистики:

Численность: рождается 5%, выживает 1%. Эх, вот оно, тайное знание! А что значит «выживают», простите? Все люди рано или поздно умирают, поэтому с любым вектором, по идее, конец известен и 0% в итоге (сто сорок четыре тысячи Свидетелей Иеговы, наследующих жизнь вечную, не в счёт), так какой же тогда смысл? Почему нельзя написать чётко, как, например, медики пишут что-нибудь вроде «через пять лет с момента постановки диагноза в живых остались лишь 1% пациентов с экзокринным раком поджелудочной железы IV стадии» или что-то в этом роде? Наверное, это такое сакральное знание, точным смысл которого будет раскрыт только участникам платного тренинга. Ладно, сравним с другими векторами, примем как догадку, что только примерно 1/5 уретральников умирают от естественных причин, и двинемся дальше.

Ссылаясь на фирменный миф секты о «первобытной стае», далее нам рассказывают, что уретральник – прирождённый вождь. «Бесстрашный, смелый, отважный, герой — так о нём говорят другие». Но как же он реализует свои функции лидера?

«Расширение жизненного пространства невозможно без порождения нового живого вещества. Сегодня воины стаи ходили на охоту и поймали мамонта, но вернулись не все — трёх охотников убили. Уже завтра их будет не хватать, чтобы поймать новую добычу. Нужны новые воины. Та часть женщин пещеры, у которой есть мужья, родит новых, но ведь есть и другие женщины — те, что не вышли замуж или чьи мужья были в числе погибших. Что делать им? Ведь это неиспользованный ресурс.

Уретральные люди со своей природной полигамной сексуальностью решали эту проблему. Явление полигамии — отнюдь не смена сексуальных партнеров по принципу новизны, как это принято считать сегодня. Все разговоры про полигамность мужчин не соответствуют истине, если только речь не идет об уретральном мужчине. Полигамия — это даже не секс, а обеспечение нехваток эякулята с целью рождения детей. Из своего природного милосердия (не путать со зрительной жалостью) уретральник оплодотворяет этих женщин. Милосердие есть только в уретре и его суть — влечение к «не взятым» по той или иной причине самкам».

Ну почему же только в уретре? Сначала семенные каналы, потом придатки яичек, потом семявыносящие протоки, и только потом собственно мочеиспускательный канал. Такие вот «этапы большого пути»! Ладно, не будем слишком педантичны. Тут уже и без этого достаточно интересная версия вырисовывается. Оказывается, лидерская функция вождя — героя — психопата заключается в основном в том, чтобы трахать женщин, по какой-либо причине оставшихся без мужика. Да ещё к тому же «из милосердия»! Ах, как это благородно с его стороны! А потом, о каком вообще милосердии здесь может идти речь? Ведь милосердие (в «мирском» понимании этого слова) — готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается. Но как раз именно у этого типа меньше всего выражена способность к эмоциональной эмпатии, т.е. со-страданию, полностью исчезая в случае клинических психопатов.

Кстати, а где же всё-таки про психопатов-то? Вот это, конечно, похоже: «Уретральная особь ничем не ограничена — ни законом, ни моралью». Но «При этом такая неограниченность сочетается с врожденным альтруизмом. Всё существо уретральника направлено на отдачу. «Твоё — это твоё, и моё — это тоже твоё». Ничего своего. Он не нуждается ни в каких формах владения, не ощущает их».

Очень интересно... Это где ж вы таких психопатов-то видели? Любый уважающий себя психопат — это «Что моё, то моё без вопросов, а что твоё, — если мне понравится, я тоже заберу». По всему миру, понимаешь, психиатры бьются, чтобы психопатов хоть как-то социализировать, а тут, понимаешь, альтруизм. Может, это какой вектор надо раскрыть? Такое достижение, в пору нобелевскую премию давать!

Да ладно клинические и субклинические психопаты, где вы лидеров и вождей-то таких нашли?! В утопических сочинениях Томмазо Кампанеллы? Или в экзотическом племени Мумба — Ёмба? Таких, которые всё от себя, всё на отдачу? А в наших вот краях, последнее, что я слышал, — каждый мелкий князёк

только под себя тянет. Глава администрации какой-нибудь, сокращённо ГАД. Глаза завидующие, так и бегают, смотрят, как бы какую собственность к рукам прибрать. Вот такие у нас вожди...

Нет, определённо, какие-то у вас психопаты не психопатические. И вожди, лидеры тоже неизвестно откуда, «с какого города» или вообще с какой планеты.

Обращает на себя внимание также следующее замечание: «Только с одной женщиной у уретральника особая связь — с вызывающе не рожаящей кожно-зрительной самкой. Она становится его музой и спутницей на охоте и войне». Муза, по определению – источник поэтического вдохновения. Но откуда поэзия у такого типа, даже если понимать её в широком смысле, а не только как написание стихов?! Само понятие «муза» предполагает душевную привязанность, а не просто похоть, сексуальный драйв. Однако представители этого типа попросту не способны испытывать привязанность.

Здесь, впрочем, важно различать собственно привязанность и привычку, так как даже сами представители этого типа могут говорить о наличии у них сильной привязанности, когда на самом деле речь идёт о привычке. В чём же разница? Привычка ориентирована, по сути, на потребность, удовлетворяемую тем или иным человеком. Привязанность – на самого человека. Такой, казалось бы, тонкий семантический нюанс может означать кардинальные различия в поведении и отношении к человеку. Так, в случае привычки, если в какой-то момент в силу болезни или прочих жизненных обстоятельств объект окажется неспособным далее удовлетворять потребность, человек хладнокровно оставит его и пойдёт дальше. Иначе обстоит дело в случае привязанности, когда того, кто живёт в твоём сердце, очень трудно оставить, что бы с ним ни случилось.

Вызывает также изумление, каким образом упомянутая «кожно-зрительная самка» могла быть «вызывающе не рожаящей» в первобытной стае, где не было никакой контрацепции.

К сожалению, в описании этого типа искажённой оказывается не только их моральная, но и временная ориентация.

Уретральников представляют как «людей будущего», которые «изобретают стратегии и находят путь, который доселе никому не был известен, чтобы вся стая могла выйти на новый виток в будущее». Однако в действительности их перспектива во времени – не будущее, а гедонистическое настоящее. Безусловно, прошлое для них лишено значения, подобно воде за кормой. Это имеет, несомненно, свои плюсы и минусы. С одной стороны, они не вспоминают подолгу свои разочарования и обиды. На оскорбления (особенно чувствительными для него являются ранговые, угрожающие его власти, статусу) «уретральник реагирует мгновенной сильнейшей вспышкой – гневом. И тут же забывает». С другой – практически неспособны извлекать уроки даже из собственного опыта.

Не присутствует, однако, во временной перспективе уретральников и будущее. Это можно видеть по их импульсивности, на которую убедительно указывают, как минимум, следующие моменты в их описании:

- «Они становятся зависимыми от всего, что им нравится: от водки, секса и т. п. Уретральные люди очень быстро спиваются».

- «Никаких стремлений к благосостоянию, накоплению имущества и пр. Единственный момент — атрибуты власти: у него может не быть ни копейки за душой, но шикарная одежда, дорогие аксессуары будут. Любит всё самое лучшее, последней модели, по самому высшему классу». Сказанное вовсе не свидетельствует об их равнодушии или отсутствии стремления к благосостоянию. Как – никак, «всё самое лучшее», «дорогую одежду и аксессуары» необходимо на что-то покупать!» Нет, на самом деле они попросту не способны копить, откладывать деньги и всё такое!

- Потребность в стимуляции: «Они готовы к риску всегда». Они не выносят рутины: «а что не хочу делать – делать не буду никогда».

Потом, если действительно «все их мысли направлены в будущее», то о каком будущем может идти речь, когда «5% рождается и только 1% выживает»? Нет, они прекрасно не просто понимают, но чувствуют, что завтра для них может не быть. А потому они – узники настоящего, которые ловят каждый момент своей жизни.

Показательно в этом отношении также следующее наблюдение: «У уретрального человека всегда самая быстрая реакция — и телом, и умом». Такой быстроте может способствовать ориентация на настоящее, «здесь и теперь» и, как следствие, отсутствие «ментального шума», обусловленного постоянным обращением к воспоминаниям и выстраиванием планов на будущее.

И уретральные люди не стратеги, а тактики. Их планы, если они вообще строят таковые, обычно конкретны и краткосрочны. Они практически не способны к реалистичному долгосрочному планированию.

В заключение нашего анализа этого вектора отметим ещё несколько курьёзных моментов, встречающихся в описании уретральников:

«Феромоны уретрального мужчины являются самыми привлекательными для женщин. Он хочет всех женщин, и все женщины хотят его». Прямо всех-всех женщин? Представляете, бабушка с клюкой по улице идёт или бомжиха с красным носом?! И, конечно же, все-все без исключения женщины хотят вождя – героя – психопата, которого с вероятностью 80% скоро грохнут, а если нет, то он в любом случае предсказуемо свалит от неё к другой бабе! Оставив её наедине со своим эякулятом и тем, что из него вырастет. Такая вот мечта стать матерью – одиночкой!

«У них высокая температура тела. Когда-то они открывали новые земли, первыми плыли по холодным морям и шли по заснеженным горам. Для этого им и была дана самая высокая способность к поддержанию температуры тела. Горячие, расхлыстанные. Вы не увидите уретрального в чистом виде человека, застегнутого на все пуговицы или обмотанного шарфом, - им всегда жарко. Одежда нараспашку».

Звучит складно, конечно, но вызывает вопрос: как это выясняли? Вы им раздали градусники, они все померяли температуру и доложились? И каким образом особенности темперамента и характера, делающие человека вождём, героем и всё такое, могут вдруг оказаться связанными со смещённым термостатом в гипоталамусе и модификацией локальных механизмов терморегуляции (таких, как сужение поверхностных капилляров на холоде)? Очень интересно...

«В чистом виде (без других векторов) редко умирают в своих постелях». Ага, и «своих» – ключевое слово. Пришёл, понимаешь, к невестребованной женщине совершить (половой) акт «милосердия», эякулят в ней свой оставить, а там муж её с обрезом...

Ладно, допустим, с психопатами нам не повезло. Может, хоть невротики окажутся более реальными и узнаваемыми? Но как мы их узнаем? Быть может, путь к ним нам укажет зрительный вектор?

«Зигмунд Фрейд в своих работах об «истеричной личности», сам того не зная, описал проявления стрессующего зрительного вектора». Хм... «Истеричная личность» – это как нынче некоторые тётки друг друга обзывают вообще-то. А Фрейд всё же вроде как писал отдельно про истерию и отдельно – про личность. Впрочем, само понятие «истерия» в любом случае уже стараются не использовать в приличном обществе, как и ряд других фантазий дедушки Фрейда, также ставших анахронизмами, таких, как «зависть к фаллосу». Ближайшее к истерии по смыслу в современной терминологии – это что-нибудь вроде конверсионного расстройства или более широкого круга соматоформных и диссоциативных расстройств. Ну да ладно, не будем занудствовать.

Согласно описанию, приведённому на сайте СВП, центральной доминантой зрительного вектора является страх. Здесь важно сделать, однако, терминологическое примечание. Многое из того, что на сайте СВП называется страхом, подобно тому, как это делается в обиходной речи, на самом деле, строго говоря, является тревогой. Разницу поможет понять следующий пример. Если человек идёт по лесу, видит медведя, с ним случается медвежья болезнь, и он понимает, что сейчас превратится из туриста в завтрак туриста, - это страх. О тревоге же принято говорить, допустим, если человек идёт опять-таки по лесу, весь на взводе, ожидая, что из-под куста вот-вот выскочит змея, но пока реальной непосредственной угрозы его жизни нет.

На сайте СВП в рассказе о зрительном векторе не указывается, откуда берётся страх. Упоминается лишь, что «страх – состояние первобытное, первичное, корневое. Это состояние «в себя», страх — за себя, за свою жизнь». Однако некоторые моменты в упомянутой статье о «зрительниках» на сайте СВП всё же наводят на определённые соображения относительно подлинных причин возникновения страха у этих людей. Там фактически отмечается, что зрительники – физически, соматически больные люди, как видно, например, из следующего пассажа: «Зрительные люди были самыми слабыми членами стаи, такими они остаются по сей день. У них самая слабая иммунная система. Зрительник чаще других простужается, при сезонных вирусных эпидемиях всегда заболевает первым. Про зрительных людей мы говорим «ни жить – ни умереть»».

В другом месте говорится ещё более категорично: «...хотя статья написана про зрительника в мужском роде, в первобытной стае зрительных мужчин не существовало: все они умирали еще при рождении, либо съедались каннибалом племени. Такие жалостливые и нежные мальчики не несли в то время полезной функции, не могли быть воинами и охотниками, и потому сбрасывались как ненужный балласт. У них не было видовой роли».

Разумеется, очень трудно содержательно прокомментировать первое из этих предложений ввиду его абсурдности. В самом деле, очень сложно представить, откуда могло взяться столько генетических дефектов, специфических для мужского пола, чтобы зрительники умирали именно в ходе самого процесса родов. И потом, кто такой «каннибал племени»? Это у них там должность такая людоедская была, что ли? Не так, чтобы с голодухи на человечину всё племя налетало, а именно специально уполномоченный поедать дефективных?!.. Очень интересно с точки зрения истории первобытного общества и антропологии! Где-то раскопали такого, что ли? Или встречали в реликтовых обществах, и кто-то описал?

Относительно же второго предложения, давайте всё-таки различать «нежных» мальчиков, если понимать это слово в значении «физически слабый, хилый, изнеженный», и жалостливых. Начнём с первых, а второй аспект обсудим позже. Наверное, если юноша настолько хилый, что не способен нормально держать в руках и использовать по назначению копье или лук, а также не в состоянии развить эту способность ни с каким количеством тренировок, на то должны быть серьёзные органические причины в виде врождённых заболеваний, истощающих его организм. И при таком раскладе нет ничего удивительного, если в его жизни доминирует страх, который может иметь под собой как «аппаратные», физические, так и чисто когнитивные основания.

Во-первых, сама по себе тяжёлая болезнь может провоцировать чувство страха через действие физиологических/биохимических механизмов. В условиях недостатка кислорода в мышцах аэробное дыхание может заменяться анаэробным (вместо цикла лимонной кислоты идёт ферментация, значительно менее эффективная в плане восполнения энергетических ресурсов). Однако особенно опасна гипоксия для сердца и тем более для мозга. При повышении концентрации углекислого газа/снижении pH (ацидозе) в

стволе мозга срабатывают химические рецепторы, сигналы от которых поступают «наверх»... Мы можем не знать всех деталей соответствующих процессов, однако к настоящему времени имеются эмпирические свидетельства того, как это отражается на психике человека. Например, известно, что у людей с обструктивными заболеваниями лёгких панические приступы случаются существенно чаще. Приступы паники также можно провоцировать внутривенным введением лактата натрия.

Во-вторых, на чисто когнитивном уровне осознание скорого неизбежного трагического финала собственной жизни может причинять невыносимые страдания. Особенно тяжело при этом воспринимается неизбежность (когда не представляется возможным радикально изменить ситуацию к лучшему; так обстоит дело в случае генетических патологий) и непредсказуемость (когда человек чувствует себя очень плохо, но не понимает толком, что с ним).

В принципе, высказываемая в статье (посвящённой описанию зрительного вектора) идея о развитии зрительного вектора посредством трансформации страха в любовь представляется разумной. Эмпатическая идентификация с другим человеком, осознание себя частью жизни вообще помогает научиться смотреть на вещи по-философски и легче примириться с неизбежным скорым финалом своего собственного земного существования. Однако, к сожалению, на сайте не объясняется, каким образом развитие способности любить другого человека может избавить человека от страха. Гипотетически можно предложить, например, следующий механизм:

Адаптивное значение столь драматического проявления страха, как приступ паники, может заключаться в том, чтобы побудить человека немедленно принять меры к «спасению собственной задницы», включающие в случае необходимости обращение за помощью к другим. Приступ инициируется, когда срабатывает (допустим, на уровне уже упоминавшихся выше дыхательных химических рецепторов в стволе мозга) некоторая внутренняя «сигнализация». Причиной тому может быть, например, серьёзное объективное ухудшение состояния человека с дыхательной, сердечнососудистой или неврологической патологией. Однако не менее распространён и другой вариант.

Порог срабатывания упомянутой «сигнализации» достаточно сильно варьируется от индивида к индивиду. Поэтому разумно будет предположить, что у людей, страдающих паническим расстройством, он слишком низок. Наверное, будет некорректно говорить, как делают многие, когда у такого человека случаются приступы паники, что это всё у него исключительно «в голове», т.е. в мыслях. Вероятно, тому на самом деле есть вполне законные физиологические причины. Однако они обычно не представляют для его жизни такой серьёзной угрозы, как, скажем, реальная сосудистая катастрофа. Поэтому в интересах человека уменьшить количество/частоту таких «ложных срабатываний», в идеале сведя их к нулю.

Как уже отмечалось, адаптивная функция паники заключается в том, чтобы резко подтолкнуть человека к активным действиям, ориентированным на собственное спасение. Очевидно, такие действия необходимо совершать до наступления некой точки невозврата, за которой человек потеряет сознание и умрёт. Ясно также, что у человека, находящегося в состоянии изоляции, она, вообще говоря, наступит раньше, о чём свидетельствуют, например, многочисленные случаи гибели одиноких пенсионеров от теплового удара в летнюю жару. Естественно, осознание этого факта подталкивает человека, и без того предрасположенного к тревожным состояниям, паниковать раньше времени.

Как любовь может изменить эту ситуацию к лучшему? Она подталкивает человека к попыткам строить отношения, чтобы жить не одному. Более того, это чувство порождает потребность заботиться о любимом человеке. И тогда у последнего возникает стремление ценить любящего – ведь кто ещё о нём так позаботится, будет радоваться его успехам и переживать из-за его неприятностей? Это же обстоятельство, в дополнение к эмпатии, будем несомненным стимулом не бросить в беде близкого человека, оказать ему посильную помощь. В свою очередь, уверенность в том, что его не оставят на произвол судьбы в трудную минуту, может дать возможность даже запущенному невротик почувствовать себя немного спокойнее.

С этих позиций также представляется логичной последовательность «уровней развития» зрительного вектора: неживой, растительный, животный и человек, согласно которой любовь к другому человеку представляет собой наивысшую ступень. В самом деле, ты можешь любоваться шедевром живописи или закатом, наслаждаться прекрасным цветком или гладить собачку, но только другой человек сможет быть рядом и реально помочь в случае опасности.

К сожалению, статья (озаглавленная для поиска «как развить зрительный вектор в любви») фактически не содержит конкретных указаний на то, как же всё-таки трансформировать свой страх в любовь к человеку, несмотря на неоднократно отмеченную важность этого. Может, это такое сокровенное знание, которое доступно только тем, кто оплатил тренинг? Но тогда, как минимум, в общедоступном понятийном аппарате должны присутствовать хотя бы слова, необходимые для адекватного анализа ситуации.

Любопытно, например, отметить следующее. Из тех, у кого не сложились любовные отношения, практически никто не говорит: «я не была в состоянии, не умела любить другого человека». Нет! Они говорят, скорее, «он меня предал и унизил! Он растоптал мои чувства!» И так далее. То есть они попросту любили не того человека. И где же в СВП указания, как распознавать «не тех»? Или хотя бы тех типов, которые заведомо, предсказуемо токсичны? Ведь те же психопаты, по сути, просто отсутствуют как класс в учении СВП! Да, обмолвились парой слов, мол, дурно воспитанный уретральник может стать вождём бандформирования. Но где тогда те, кто, не нарушая формально законов, но, будучи от природы лишённым совести и в то же время, обладая неотразимым обаянием, каждый день бесстыдно паразитирует на других, в

первую очередь самых близких, тех, кто рядом? Уж они-то точно никоим образом не вписываются в романтический образ якобы альтруистического вождя! Нет, конечно же, им не нашлось места в рекламных статьях. Ни в той, где рассказывается про уретральный вектор, ни той, где говорится о зрительниках. Хотя отмечено, что кожно-зрительная самка якшается с вождём.

Зато сколько диковинной мифологии присутствует в статье про зрительный вектор! Начиная с самого названия зрительного вектора. И в самом деле, почему его так обозвали? Может, как написано в статье, у страха глаза велики? Однако каков смысл этого выражения? Миндалевидное тело сигнализирует гипоталамусу, который синтезирует кортиколиберин, стимулирующий секрецию адренкортикотропного гормона передней долей гипофиза. За этим вскоре следует выброс надпочечниками адреналина. Последний вызывает сокращение радиальной мышцы радужки глаза, в результате чего расширяется зрачок, и на сетчатку попадает больше света. Как-то так. В статье, однако, приводится совершенно иная версия:

«В первобытной стае зрительник исполнял роль дневного охранника стаи. Особая чувствительность зрительных рецепторов давала ему возможность лучше всех остальных вовремя замечать малейшие изменения в окружающей обстановке – никто кроме зрительника не мог увидеть в тени деревьев пятнистого леопарда».

То есть вы хотите сказать, у них в сетчатке колбочки какие-то особо чувствительные (речь идёт о них, а не палочках, т.к. именно колбочки в первую очередь работают при ярком дневном свете, отвечают за цветное зрение и гораздо лучше воспринимают быстрые движения)? Интересная версия, однако, ничего не скажешь...

А ещё, если уж на то пошло, у зрительника тогда не только фоторецепторы должны быть развиты. Ведь мы видим, по сути, не только глазами, но и мозгом, который обрабатывает поступающую информацию. Тем более, в статье говорится: «Зрительник обладает наивысшей способностью к обучению в мире: так как именно через глаза мы получаем 99,9 % всей информации, в зрительном векторе заложен большой потенциал к развитию образного интеллекта». Поэтому, получается, у зрительника также должны быть особенно хорошо развиты, например, затылочные отделы коры, поля Бродмана 17, 18, 19...

То есть вы хотите сказать, если помер, допустим, наш скорбный и болезненный зрительник, выполнили вскрытие, забрали биоматериал... неужели найдут у него существенные анатомические, структурные отличия от представителей прочих векторов? Как-то верится с трудом, знаете ли... Ладно, если даже не говорить про *post mortem* (а то автору уже страшно при мысли о разделяемых покойниках!), где статистика, свидетельствующая о более высокой (хотя бы в среднем, если сравнивать с другими векторами) остроте зрения у этой группы людей?

Нет, из этой статьи определённо можно узнать много нового для себя: «Чтобы мгновенно предупредить стаю о замеченной опасности, зрительник должен был испытать сильный испуг. Вся стая в считанные секунды улавливала исходящие от него феромоны страха и вовремя срывалась с места». Вот как, оказывается! А мы-то думали, феромоны, половые аттрактанты и т.д. – удел насекомых и прочих бесхребетных!

Ой, и только не надо нам рассказывать про испуганных студентов в лаборатории, чей пот потом нюхали другие и заражались страхом. Ваше первобытное племя не будет по одному бегать нюхать своего сторожа – невротика, пахнет он страхом, или нет. Ему гораздо проще было бы заорать, или неслышно помахать руками, если уж на то пошло. А если бы действительно удалось выделить или тем более синтезировать подобное вещество, такие как вы ловкие и предприимчивые бы на этом уже такой бизнес сделали, что по уровню дохода Билл Гейтс с его корпорацией NecroSoft стояли бы скромно в сторонке.

Дальше можно прочитать ещё «веселее»: «Смерть и всё, что с ней связано, пугает зрительника. А истеричный зрительник в плохом, нереализованном состоянии даже тянется к смерти, наполняется испугом: ходит по ночам на кладбище, окружает себя различной атрибутикой, связанной со смертью. Таким образом он создает для себя своеобразную подмену: если я сам для себя источник страха, то как будто ничего другого и не боюсь!»

Ага, давайте вообразим себе реально перепуганного по жизни человека. У которого, скажем, паническое расстройство с агорафобией. И представим, как он ночью в одиночку по кладбищу ходит. Впечатляет, правда? Осталось только решить, смеяться или плакать...

Если продолжить чтение статьи о зрительном векторе, можно встретить ещё достаточно перлов. Например, такой: «Зрительник также легко вводится в гипноз, хорошо поддается внушению. Именно зрительник становится жертвой гадалок, шарлатанов». А мы-то думали, почему этих зрительников у вас так много и они настолько диспропорционально представлены в вашей секте! Видимо, хорошо чувствуете жертву по жизни, которую можно хорошо на деньги доить!

Нам нет необходимости анализировать здесь все подобные «шедевры» применительно к этому и прочим векторам. Ведь и без них картина уже достаточно ясна. Более актуальным представляется дать ответ на следующий вопрос: зачем беспокоиться, когда одни взрослые люди активно пытаются продавать другим лапшу для ушей? Казалось бы, личное дело, всё делается по взаимному согласию, никто никого не насилует.

Однако при более тщательном рассмотрении ситуация оказывается не такой простой. Одно дело, если бы секта закрылась со своими участниками в замкнутом пространстве. Но где ей тогда набирать новых участников тренинга? Поэтому, естественно, те, кто управляет этим бизнесом, не сидят на месте, а ведут политику активной экспансии. Их агрессивная реклама, реализуемая посредством несметного числа

развешенных по всему интернету статей, оказывает существенное деформирующее воздействие на общественное сознание.

В частности, источником особенно токсичного идеологического влияния (в первую очередь на неокрепшие, так и не развившие способность к критическому мышлению умы молодых посетителей тренингов, а также участников форумов) является активное мифотворчество секты о «первобытной стае». Согласно этому лжеучению, в человеческом обществе имеет место «ранжирование особи относительно других – бессознательный процесс, происходящий на уровне издаваемых телом запахов, т.н. феромонов ранжирования». Как следствие, индивиды якобы традиционно различаются в праве на «поклёвку» (т.е. пищу и в общем случае материальные блага, а также доступ к самкам) соответственно их векторам. Таким образом, краеугольным камнем идеологии секты являются крайне реакционные представления о будто бы изначальном, природном неравенстве между людьми.

Кроме того, несмотря на все достижения феминизма в цивилизованном мире, для многих тоталитарных сект характерно принижение женщин. Достаточно вспомнить, например, Свидетелей Иеговы, которым «блаженный кастрат» апостол Павел заповедовал: «жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении». В культе же системно-векторной психологии женщины оказываются в некотором роде добычей, которую мужчины делят согласно своему праву на поклёвку.

Помимо неравноправия женщин в идеологии секты присутствует также моменты, попахивающие махровым расизмом. Их можно отчётливо проследить, например, в статье про мышечный вектор. Она открывается, как обычно, статистикой: «Численность: в чистом виде — 38%, всего — 95%». После чего идёт очень загадочная формулировка:

«Остальные 5% людей рождаются без мышечного вектора. Нужно понимать, что отсутствие мышечного вектора не означает отсутствия мышечной массы, так же как отсутствие, например, зрительного вектора не означает отсутствия глаз. Это означает, что у человека нет такой эрогенной зоны. Как человек без зрительного вектора не стремится любоваться прекрасным, переживать глубокие эмоциональные состояния, так человек без мышечного вектора не стремится к увеличению мышечной массы и не получает удовольствия от физического труда. Мышечный каркас у такого человека относительно слабый, причём это нельзя изменить никакими упражнениями».

Последнее утверждение вызывает особое недоумение. Что же в действительности может мешать этим людям развить мускулатуру при систематических тренировках?! Если говорить не на языке мифических «эрогенных зон», а в терминах реальных физиологических причин? Безусловно, встречаются действительно трагические случаи, такие, например, как мышечная дистрофия Дюшенна, от которой умирают в юном возрасте. Однако это заболевание, к счастью, встречается менее чем у 0,03% населения, причём только у мальчиков. Другие наследственные причины ещё реже. Допустим, у человека также нет кахексии, обусловленной смертельной болезнью (рак, СПИД, тяжёлая сердечная, почечная или печёночная недостаточность и т.д.). Чего ему может не хватать? Миозина? Актина? Каких-то ещё структурных составляющих мышечной системы? Вопрос повисает в воздухе...

Как бы там ни было, если верить статье, удел собственно мышечных людей незавидный. В периоды военных действий им была традиционно уготована роль пушечного мяса:

«Под предводительством уретрального вождя и командованием кожных командиров, не жалея своих жизней, они шли на охоту и войну и убивали. Позднее мышечные воины формировали основной состав армий. Они легко забирали жизнь других и также легко отдавали свою. Отдать свою жизнь в бою – ценность мышечного человека».

В мирное же время

«Нужно понимать, что без мышечного человека существование современной цивилизации было бы невозможно. Привыкшие к устроенной жизни современного города люди не задумываются, откуда берутся продукты в магазинах, кто работает на соседней ТЭЦ и благодаря кому в их квартирах работает канализация. Всё это держится на плечах мышечной части человечества».

При этом самое большое и важное дело, которым сегодня может заняться мышечный человек – это строительство. Особенно это необходимо современной России: в условиях разрушенной системы ЖКХ, острой нехватки жилья и при наличии огромных незаселённых территорий только мышечники способны на деле построить дома и города, отладить систему жилищно-коммунального хозяйства».

Ясно. Так и запишем: мышечный человек – это, иными словами, таджик. Или, в крайнем случае, молдаванка. Ибо от нашего – то доморощенного офисного планктона, намертво приросшего жопами к креслам – вертушкам, созидательной деятельности хрен дождёшься!

Внутренний мир мышечных людей устроен примитивно:

«Два базовых состояния мышечного человека — это ярость и монотония. Ярость приводит его в состояние «война», когда он просто идёт и убивает. Абсолютная монотония — в состоянии мир, когда час за часом, день за днём он строит дома, трудится в шахте, пашет землю...»

У них нет сколько-нибудь содержательной индивидуальности:

«Все их мироощущение построено на «мы»... Весь мир мышечного человека разделен по территориальному признаку на «мы – свои» и «мы – чужие»: Наш двор – чужой двор, наша улица – чужая улица, наша стая – чужая стая. Жизнь они строят так, чтобы максимально сохранять свою общность. При

этом ориентируются на общепринятое – чтобы все было как у людей, «по-людски», «как у всех». Отделение от «мы» воспринимается мышечниками очень болезненно...

Мышечники абсолютно ведомы. Они никогда не пойдут протестовать и крушить всё вокруг сами по себе, без побуждения со стороны. Они не имеют так называемого личного мнения, ведь для них первично единение в общее «мы», а не частность своего «я». На вопрос «что вы думаете про эту ситуацию?», мышечник ответит: «А что я? Как все, так и я». Мышечный человек поступает так, как его научили.

Кем станет мышечник, зависит от того, кто будет оказывать на него влияние...

Мышление мышечного человека наглядно-действенное. Как показали, так и будет делать. Не потому что будет считать, что так правильно, так лучше, а потому что ему сказали: «Делай так».

Ненуачо? О какой такой индивидуальности может идти речь у головы безрогаго скота, верно? Подчёркивается также ограниченность их когнитивных способностей:

«Если стоит задача поддерживать костёр, то нужно показать, как подкидывать хворост и откуда его брать, нужно всё объяснить до мельчайших деталей».

Да-да, именно так и надо: говорить два раза и медленно! Весьма красноречивы также девизы, предпосланные статье о мышечном векторе:

«Сила есть – ума не надо.

Тяжело в учении – легко в бою.

Куда все, туда и я!»

Конечно, с одной стороны, надо отдать должное идеологам секты, отмечающим важность мышечных «рабочих и колхозников» для функционирования реального сектора экономики. Видимо, не исключают возможность посещения тренингов кое-кем из трудяг, а потому зачем их отпугивать, верно? Другое дело – бомжи и прочие деклассированные элементы, с которых уж точно бабла не вытянешь, а потому их можно безопасно рассматривать как биологический мусор. Хотя, казалось бы, у них также должно быть естественное право на человеческое достоинство, не меньшее, чем у олигархов, как бы много последние ни украли у многострадального народа.

Однако, с другой стороны, помимо приведённой выше уничижительной характеристики не могут не настораживать такие пассажи, как

«<Мышечного ребёнка> необходимо приучать к тяжелому физическому труду, чтобы помогал в детстве родителям, чтобы научился наслаждаться именно трудом. Когда он копает, то испытывает мышечную радость. Нужно понимать, что именно через усилие мышц активизируется мышление мышечного человека. Физический же труд направляет его в мирное русло, в строительство, работу на заводе, в шахте и т. п...

В городе такой ребенок должен освоить ограничения крупного населённого пункта, поэтому здесь лучше всего отдать его в ПТУ».

Учитывая, по сути, врождённый характер векторов, получается, у кого-то ПТУ «на роду написано»... Такой вот незатейливый расизм получается, знаете ли.

Рассмотренные выше статьи посвящены вопросам, если можно так выразиться, общей теории. Однако большая часть материалов, публикуемых сектой в сети, носит более практически-ориентированный характер. Среди них можно выделить одно направление, которое следует признать особо вредоносным. В нём, если можно так выразиться, секта выходит на охоту, устремляя своё внимание на группы людей, представителей которых вообще мало кто понимает. Да и, учитывая распространённость эгоцентрической ценностной ориентации в нынешний век нарциссизма, мало кто и пытается. Такая ситуация даёт авторам секты *carte blanche* в написании о представителях упомянутых групп практически чего угодно, лишь бы найти дополнительный повод. Весьма показательны в этом плане, например, статьи о хикки и вегетарианцах.

Конечно же, бедный хиккомори сидит дома и льёт «чёрные слёзы под одеялом у монитора» (буквальная цитата из названия одной из статей), т.к. у него, видите ли, не раскрылся звуковой вектор. Однако, оказывается, не всё ещё потеряно, и у него есть надежда. Достаточно лишь обратиться к людям, которые помогут ему (за неслабую плату, разумеется, - но ведь всё действительно ценное в этом мире даром не достаётся, не так ли?!) ориентировать свой вектор в нужном направлении. Конечно, скорее всего, он окажется последним в очереди на поклёвку (но первым в очереди на уничижительную и нередко болезненную демонстрацию социального доминирования другими) и ему не достанется самки (а у кого-то их сразу несколько!), зато он снова вольётся в стадо... пардон, в стаю.

Но ещё больше секта невзлюбила вегетарианцев, которые, оказывается, не едят мясную пищу, т.к. сами бояться быть съеденными. Согласно учению культа, они являются недоразвитыми зрительниками. Как написано в уже цитированной ранее статье про обладателей данного вектора:

«Они не способны на убийство, им всех жалко: и птичек, и рыбок, и слоников, и паучков. Даже микробов в собственном организме убить не могут. Зрительный вектор — это единственный вектор, суть которого — антиубийство.

Зрительник сам бессознательно отдаёт себе отчёт, что среди всех прочих он всегда окажется первым в очереди на смерть, не способный защитить себя».

Безусловно, в приведённом фрагменте прослеживается характерное для психических атак, осуществляемых деструктивными типами и организациями наклеивание патологизирующе – уничижительных

ярлыков на свою мишень: «самые слабые», «не способны защитить себя» и т.д. Однако самое впечатляющее здесь, пожалуй, даже не это. От кого же или от чего не смогут защитить себя зрительники? Как следует из приведённого пассажа, они «даже микробов в собственном организме убить не могут». Нет, вы только представьте себе: риновирус – РНК в белковой оболочке – вызывает у них настолько сильное сострадание, что они скорее себя готовы к жертву принести, нежели убить этот организм! Звучит впечатляюще, правда? То есть получается, у бедных зрительников такая всепоглощающая абсолютная эмпатия ко всему живому и даже к вредоносным вирусам!

Но есть маленькая неувязочка, господа сектанты. Чтобы понять, в чём она состоит, давайте представим такой эксперимент. Мысленно, конечно, а то в реале было бы как-то слишком болезненно, да и небезопасно. Представьте, как одной рукой вы собственноручно убиваете всех тех животных, которых предполагаете съесть. А другой рукой вы зафиксированы в такой установке, знаете, как в опытах Стэнли Милгрэма, чтобы как бы током человека бить. И представим себе вегетарианца, такого, знаете, который мухи не обидит, сидящего перед прибором, на котором шкала напряжений от 15 вольт до 450 (с выразительной маркировкой XXX у последнего деления). Если ещё не поняли идею, за каждого убитого зверька он будет добавлять по 15 вольт, когда будет бить вас током. Так вот, спорим, нашлось бы достаточно вегетарианцев, которые бы ручку докрутили до упора (т.е. до XXX, так чтобы уж ё***** вас хорошенько током)? Более того, при всей своей способности к состраданию, вы не представляете, какое удовлетворение многие из них испытали бы, наблюдая, как вы корчитесь от боли!

Так что, господа психосектоводы, весьма вероятно, эмпатия у людей работает не совсем так, как вы втираете своим адептам. Действительно, возможно, люди, которых вы называете носителями «зрительного вектора» (сколь бы сомнительной ни была сама по себе такая диагностическая категория) действительно букашки не обидят. Более того, в случае достаточной «антропоморфизации» даже неодушевлённые предметы могут становиться для них своего рода личными друзьями, с которыми очень трудно расстаться навсегда. В то же время, когда кто-то, например, ради выгоды позволяет себе наглую ложь, патологизирующую людей, исповедующих и воплощающих в своей жизни высокие моральные ориентиры, эти, по вашему мнению, слабые и бесхребетные люди могут испытывать такую ненависть и жажду мести, что мало не покажется!

Конечно, в идеале хотелось бы, чтобы приведённые здесь соображения, как и всё изложенное выше, послужили кое-кому предостережением, из которого они могли бы извлечь уроки. Но, видно, не судьба. О каких уроках может идти речь, если секта СВП хуже относится к людям, несущим другим реальные знания, чем сайентологи к психиатрам?! Ведь, согласно доктрине культа, учителями, преподавателями становятся люди, «сублимировавшие» в своей деятельности запретное вожделение к подросткам. А именно, обладатели «анального» вектора – потенциальные педофилы, пассивные педерасты и просто засранцы по жизни. «Ах, не замечено этого за тобой? Не беда! Значит, ты всё равно такой, просто маскирующийся или латентный».

Конечно, можно было бы в просветительских целях проанализировать ещё несколько статей с центрального сайта СВП. Благо материала предостаточно – продажные блоггеры рады стараться за полученные с множества обманутых людей хорошие деньги, которые, как известно, не пахнут. Можно было бы продемонстрировать, как много в этих статьях фактического абсурда и просто банальных ляпов, чтобы всё это могло претендовать на звание великой истины о внутреннем мире людей. Или показать, как даже при всей ограниченности типологий личности в принципе, предложенная отнюдь не является лучшим вариантом среди них. Но есть ли в этом смысл? Учитывая, что при нынешней агрессивной рекламе секты новые и новые её жертвы в ближайшие годы неизбежно будут тянуться многотысячным стадом на тренинги великого гуру, яко овцы (и бараны) на заклание. Зачем тогда вообще об этом писать? Возможно, не всем это дано понять, но автор принадлежит к тем людям, которые не могут пройти мимо и не вмешаться, когда у него на глазах совершается зло, обман, несправедливость, даже если это происходит якобы с согласия объективно пострадавших. Так что, как говорится, *Dixi et animam meam levavi...*